

Разъясняя «язык вражды»: Практическое пособие

Редакция 2015 года

ARTICLE 19

Free Word Centre
60 Farringdon Road
London,
EC1R 3GA
United Kingdom

T: +44 20 7324 2500
F: +44 20 7490 0566
E: info@article19.org
W: www.article19.org
Tw: [@article19org](https://twitter.com/article19org)
Fb: facebook.com/article19org

ISBN: 978-1-910793-25-1

© ARTICLE 19, 2019

Эта работа сделана под лицензией 2.5 Creative Commons Attribution-Non-Commercial-ShareAlike. Вы можете копировать, распространять, демонстрировать эту работу и разрабатывать производные работы, основанные на этой, с условием, что:

- 1) будет сделана ссылка на ARTICLE 19,
- 2) эта работа не будет использована для коммерческих целей,
- 3) распространение любой работы, сделанной на основе этой, должно производиться под лицензией, подобной этой.

Полный юридический текст этой лицензии доступен на:
<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/2.5/legalcode>

Данный отчёт подготовлен при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Нидерландов и Министерства иностранных дел и по делам Содружества (Великобритания).

Для чего предназначено это пособие?	3
Часть I: Распознавание «языка вражды»	5
Что означает право на свободу мнений и свободное их выражение?	6
Что означает право на равенство?	8
Что такое «язык вражды»?	9
Кто является объектом «языка вражды»?	13
Зачем использовать термин «язык вражды»?	16
Предлагаемая типология «языка вражды»	18
«Пирамида языка вражды»	19
«Язык вражды», который должен быть запрещен	20
«Язык вражды», который может быть запрещен	22
Законный «Язык вражды»	22
«Язык вражды» и «преступления на почве ненависти» — это одно и то же?	24
Какого рода выражения не относятся автоматически к «языку вражды»?	28
Глубоко оскорбительные выражения	28
Богохульство или «диффамация религий»	29
Отрицание исторических событий	32
Подстрекательство к террористическим актам и насильственному экстремизму	34
Защита «государства» и представителей власти	37
«Диффамация», клевета	40
Часть II: Реагирование на «язык вражды»	41
1) Создание среды, способствующей реализации прав на свободу выражения мнения и равенство	42
а) Среда, способствующая реализации права на свободу выражения мнения	42
б) Обеспечение полной защиты права на равенство и недискриминацию	46
2) Позитивные меры государственной политики	50
Признание существования нетерпимости и выступление против нее	50
Обучение по вопросам равенства	52
Государственная политика, направленная на плюрализм и равенство в СМИ	53

Общественные образовательные и информационные кампании	56
Трансформационное правосудие	57
3) Добровольные инициативы иных заинтересованных сторон	58
Инициативы гражданского общества	58
Мобилизация влиятельных участников и институциональные альянсы	59
Роль независимых и плюралистичных СМИ	59
Роль посредников в интернете	61
Роль осмысленного диалога между разными группами	66
Часть III: Ограничение «языка вражды»	67
Прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида	69
Пропаганда основанной на дискриминации ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.	71
Ключевые элементы Статьи 20(2) МПГПП	72
Поведение автора высказывания	75
Намерение автора высказывания	78
Порог серьезности	79
Правовые санкции за подстрекательство не должны ограничиваться уголовным наказанием	83
Запреты «языка вражды» в соответствии со статьей 19(3) МПГПП	85
Приложение I: Правовые инструменты	87

Для чего предназначено это пособие?

В настоящем практическом пособии АРТИКЛЬ 19 предлагает руководство по распознаванию и эффективному противодействию «языку вражды», сопутствующее защите свободы выражения мнения и равенства. Пособие отвечает на растущую потребность в четком разъяснении, как распознать «язык вражды» и реагировать на вызовы, которые «язык вражды» создает в контексте системы прав человека.

Пособие рассматривает три ключевых вопроса:

1. Как распознать «язык вражды», который может подлежать ограничению, и отличить его от высказываний, подлежащих защите?
2. Какого рода позитивные меры по противодействию «языку вражды» могут предпринимать государства и иные субъекты?
3. Какие категории «языка вражды» должны быть запрещены государством и при каких условиях?

Данное руководство основывается на том принципе, что целенаправленные и скоординированные действия по защите прав на свободу выражения мнения и равенство имеют решающее значение для создания толерантного, плюралистического и разнообразного демократического общества, в котором каждый может реализовать все права человека. Руководство отражает и развивает существующую политическую работу организации АРТИКЛЬ 19 в данной сфере.

Пособие организовано следующим образом:

- *В первую очередь* мы отмечаем, что в международном праве отсутствует единое определение «языка вражды» – это, скорее, общее понятие, охватывающее широкий спектр выражений. Пособие, руководствуясь международно-правовыми обязательствами государств в области прав человека, предлагает типологию для распознавания и различения разных форм «языка вражды» в зависимости от степени их серьезности (*Часть I*).
- *Затем* мы предоставляем рекомендации по поводу политических мер, которые государства и иные заинтересованные лица могут предпринимать для создания

благоприятной среды для свободы выражения мнения и равенства, с тем, чтобы воздействовать на глубинные причины «языка вражды» и, при этом, создавать максимальные возможности для противодействия ему (*Часть II*).

- *Наконец*, мы очерчиваем круг исключительных обстоятельств, в которых государство, в соответствии с международным правом, обязано наложить запрет на наиболее серьезные формы «языка вражды», а также обстоятельств, в которых согласно международному праву государство может иным образом ограничить «язык вражды». Это включает рекомендации, как избежать злоупотреблений такими запретами и обеспечить, чтобы, в случае применения санкций, они являлись обоснованными и соразмерными, также обеспечивая жертвам поддержку и возмещение вреда (*Часть III*).

Артикль 19 считает, что обеспечение соответствия мер реагирования на «язык вражды» международному праву в области прав человека является критически важным. Запреты, подвергающие цензуре оскорбительные или задевающие чьи-то чувства мнения, контрпродуктивны с точки зрения поощрения равенства, поскольку они не направлены на социальные корни предубеждений, мотивирующих «язык вражды». Во многих случаях позитивные меры, повышающие взаимопонимание и терпимость, являются более успешными в содействии равенству, чем цензура.

Данное пособие не представляет собой окончательную версию и будет постоянно обновляться, отражая развивающуюся судебную практику и примеры передового опыта в данной сфере.

Часть I: Распознавание «языка вражды»

Для установления, что является «языком вражды», необходимо прежде всего осмыслить важность двух усиливающих друг друга прав: свободы выражения мнения и равенства.

В данном разделе АРТИКЛЬ 19 также предлагает типологию для распознавания «языка вражды», основанную на определении разных видов «языка вражды» в зависимости от серьезности высказывания и его последствий. Мы считаем, что это совершенно равнеобходимо в качестве основы для действенных и выверенных мер в отношении «языка вражды» и, в исключительных случаях, запрета «языка вражды» (см. [Часть III](#)).

Что означает право на свободу мнений и свободное их выражение?

Право на свободу мнений и свободное их выражение (свобода выражения мнения) является основным правом человека, гарантированным Статьей 19 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)¹ и получившим юридическую силу благодаря всем ключевым универсальным и региональным договорам в области прав человека.²

Международное право в области прав человека требует, чтобы государства гарантировали всем и каждому право искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Право на свободу выражения мнения обладает широкой сферой действия. Она распространяется, например, на выражение мнений и идей, которые другие люди могут находить глубоко оскорбительными, что может включать и выражения дискриминационного характера.³

---

¹ Строго говоря, ВДПЧ не является для государств юридически обязательным документом. Однако считается, что многие из ее положений приобрели статус обычного международного права с момента ее принятия. См. *Filartiga v. Pena-Irala*, 630 F. 2d 876 (1980) (US Circuit Court of Appeals, 2nd circuit).

² См. Статью 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Статью 9 Африканской хартии прав человека и народов (АХПЧН), Статью 13 Американской конвенции о правах человека (АКПЧ) и Статью 10 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ).

³ Комитет по правам человека (КПЧ), Замечание общего порядка № 34, ССРП/С/С/34, 12 сентября 2011 г, параграф 11.

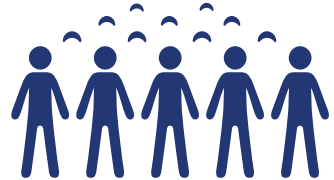

Зачастую говорится о том, что все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Более того, есть еще две причины, по которым международное право наделяет особой важностью право на свободу выражения мнения как одно из основополагающих прав:

– На уровне отдельного человека свобода выражения мнения является ключом к развитию, достоинству и самореализации человека. Человек может обрести понимание своего окружения и мира в широком смысле путем свободного обмена идеями и информацией с другими людьми. Люди ощущают себя в большей безопасности и пользующимися большим уважением, если они могут свободно высказывать то, что они думают.

– На государственном уровне свобода выражения мнений необходима для надлежащего государственного управления и, как следствие, для экономического и социального прогресса. Позволяя людям свободно дискутировать, выражать беспокойство и задавать вопросы правительству, в том числе в целях защиты и поощрения иных прав человека, она обеспечивает ответственность и подотчётность.

Несмотря на вышесказанное, **право на свободу выражения мнения не является абсолютным правом**, и государство может, в определенных обстоятельствах, ограничивать это право в соответствии с международным правом в области прав человека (см. ниже).

Что означает право на равенство?

Международное право в области прав человека гарантирует равенство и недопустимость дискриминации для всех.⁴ Государства обязаны гарантировать **равенство в использовании прав человека и равную защиту со стороны закона**.

Принцип недопустимости дискриминации имеет три взаимосвязанные составляющие. Дискриминация понимается как:

1. любое отличие, исключение, ограничение или предпочтение в отношении лица,
2. основанное на защищенной характеристике, признанной международным правом в области прав человека,
3. которое имеет своей целью или следствием уничтожение, либо ослабление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной и любых других областях общественной жизни.⁵

Именно защита достоинства для всех без дискриминации служит мотивацией для большинства мер реагирования на «язык вражды», включая ограничения права на свободу выражения мнения.⁶ Меры реагирования на «язык вражды», включая его запрет, часто обосновываются также охраной национальной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности. Однако, когда эти цели смешиваются с целью защиты личности от дискриминации, меры, ограничивающие выражение мнения, могут легко стать чрезмерно широкими и подверженными злоупотреблениям.

---

⁴ См. Статью 1 ВДПЧ и Статьи 2(1) и 26 МПГПП. На региональном уровне, свобода выражения мнения гарантирована, например, в Статьях 2 и 19 АХПЧН, Статьях 1(1) и 24 АКПЧ и Статье 14 ЕКПЧ и в Протоколе 12 к ЕКПЧ.

⁵ См., например, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 18, 1989 г., параграф 6.

⁶ Многие меры реагирования и запреты на «язык вражды» обосновываются охраной национальной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности. Однако там, где эти цели смешиваются с целью защиты личности от дискриминации, меры реагирования, заключающиеся в ограничении выражения мнения, могут легко становиться слишком широкими и открытыми для злоупотреблений.

Что такое «язык вражды»?

«Язык вражды» является эмоционально окрашенным понятием. Для него не существует общепринятого определения в международном праве в области прав человека. Многие бы сказали, что они могут распознать «язык вражды», когда с ним сталкиваются, однако критерии для этого зачастую расплывчаты или противоречивы.

Универсальные и региональные документы в области прав человека подразумевают различные стандарты для определения и ограничения «языка вражды»: эти варианты отражены в различиях национальных законодательств.⁷ В повседневной жизни употребление данного термина и значения, которыми он наделяется, варьируются, так же, как и призывы к его правовому регулированию. Это в большой степени объясняет отсутствие ясности, существующее вокруг данного термина и его значения для прав человека.

Многие из предлагаемых определений «языка вражды» были сформулированы как реакция на определенные и пагубно дискриминационные социальные явления и инциденты. Со временем определения адаптировались для реагирования на новые ситуации и для отражения изменений в языке, меняющегося понимания равенства и вреда, причиняемого дискриминацией, а также развития технологии.

Интенсивное и иррациональное чувство осуждения, враждебности и отвращения по отношению к отдельному индивиду или группе.

Любое выражение вражды к отдельному индивиду или группе по причине обладания защищенными характеристиками.

Любое выражение, передающее мнение или идеи, т.е. донесение мнения или идеи до внешней аудитории. Оно может принимать множество форм: письменную, невербальную, визуальную, художественную и т.д., и может быть распространено с помощью любых средств, включая интернет, печать, радио или телевидение.

---

⁷ См. Приложение I.

В своей основе «язык вражды» состоит из двух компонентов:

- **Вражда:** интенсивное и иррациональное чувство осуждения, вражде и отвращения по отношению к отдельному индивиду или группе, избранных в качестве объекта по причине обладания определенными – реальными или приписываемыми – защищенными характеристиками (признанными международным правом).⁸ «Вражда» – это больше, чем просто предвзятость, и она обязательно имеет дискриминационный характер. «Вражда» является проявлением эмоционального состояния или мнения и, таким образом, отличается от любого явного действия.
- **Язык:** любое выражение, передающее мнения или идеи, донося внутреннее мнение или идею до внешней аудитории, которое может принимать множество форм: письменную, невербальную, изобразительную или художественную; и может быть распространено с помощью любых средств, включая интернет, печать, радио и телевидение.

Пропустив говоря, «язык вражды» – это любое выражение дискриминационной по своему характеру вражды к людям. Не обязательно, чтобы это влекло за собой какие-либо последствия. Определение, основанное на этом наименьшем общем знаменателе, охватывает очень широкий спектр выражений, включая правомерные. Соответственно, такое определение является слишком туманным для использования в целях распознавания выражений, которые могут быть правомерно ограничены в соответствии с международным правом в области прав человека.

За рамками этих двух основных элементов, значение термина «язык вражды» становится более спорным: некоторые приводят доводы, что дискриминационной по своему характеру вражды не достаточно самой по себе и что должны быть установлены дополнительные элементы. Мнения о том, что представляет собой «язык вражды», и в каких случаях он должен быть запрещен, широко расходятся, но при этом включают в себя разногласие по поводу следующих элементов:

- Что составляет защищенную характеристику в целях установления отдельной личности или группы, являющихся объектом «языка вражды»;
- Степень внимания, уделяемого содержанию и тону выражения;

---

⁸ Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству, АРТИКЛЬ 19 (2009), Принцип 12.1.

-
- Степень внимания, уделяемого причиненному вреду – рассматривается ли выражение как вредоносное само по себе в силу своего оскорбительного или унижающего человеческое достоинство характера или же как несущее потенциальные или реальные вредные последствия, как, например:
    - подстрекательство к выраженным действиям против объекта высказывания со стороны третьего лица или группы лиц, например, насилию;
    - причина эмоциональной реакции у объекта высказывания, такой как чувство обиды или страдания; либо
    - отрицательное влияние на общественное отношение путем «распространения» или «возбуждения» вражды;
  - Необходимость доказать причинно-следственную связь между высказыванием и указанным вредом;
  - Необходимость того, чтобы вред был вероятным или неотвратимым.
  - Необходимость наличия выступления в пользу причинения вреда, подразумевая наличие у автора высказывания намерения вызвать вред, и публичное распространение высказывания.

Как следствие, понимание значения «языка вражды» может лежать в любой точке между наименьшим общим знаменателем и определением, включающим в себя различные комбинации вышеперечисленных факторов. В то же время, определения часто слишком неоднозначны в отношении одной или более деталей, допуская гибкость в признании «языка вражды» в его различных проявлениях и создавая тем самым неопределенность и расхождение мнений о том, что же представляет собой «язык вражды».

Ниже приведены лишь несколько примеров из практики различных органов и частных компаний, демонстрирующих разнообразие в подходах:

- **Европейский суд по правам человека** в определении, принятом также Комитетом Министров **Совета Европы**, рассматривает «язык вражды» как «все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и вражде в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями»;⁹
- **YouTube**, в принципах сообщества, описывает «язык вражды» как «высказывания, призывающие к насилию или ненависти по отношению к отдельным лицам или группам людей по определенному признаку, такому как расовая или национальная принадлежность; религиозная принадлежность; инвалидность, пол, возраст, статус ветерана; сексуальная ориентация или половая принадлежность».¹⁰
- **Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации** понимает «язык вражды» как «форму ориентированной на окружающих речи, которая отрицает основные принципы человеческого достоинства и равенства и направлена на умаление положения отдельных лиц или групп населения в глазах общества».¹¹
- **Комиссия Южной Африки по жалобам в сфере вещания** относит к «языку вражды» «материал, который, если оценивать его в контексте, одобряет, поощряет или облагораживает насилие, основанное на расовой принадлежности, национальном или этническом происхождении, цвете кожи, религии, гендере, сексуальной ориентации, возрасте, особенностях развития, либо физической инвалидности», а также «пропаганду войны, подстрекательство к неминуемому насилию или пропаганду ненависти, которая основана на расовой, этнической принадлежности, половой принадлежности или религии и представляет собой призыв к причинению вреда».¹²

⁹ Рекомендация №. R(97)20 Комитета министров Совета Европы по вопросам разжигания ненависти от 30 октября 1997 г. См. также Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), *Gündüz v. Turkey*, No. 35071/97 (2004), параграфы 22 и 43. В Рекомендации CM/Rec (2010)5 «о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности», Комитет Министров затем рекомендовал следующее определение гомофобного и трансфобного «языка вражды»: «все формы высказываний, в том числе в СМИ и в интернете, которые могут разумно пониматься как имеющие вероятность привести к возбуждению, распространению и поощрению ненависти или других форм дискриминации против лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей».

¹⁰ [Правила YouTube](#). Правила в отношении дискриминационных высказываний.

¹¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация № 35 «Борьба с ненавистническими высказываниями расистского толка», 26 сентября 2013 г., CERD/C/GC/35, параграф 10.

¹² [Code of the Broadcasting Complaints Commission of South Africa](#), в силе с 7 марта 2003 г.

Кто является объектом «языка вражды»?

Попросту говоря, «язык вражды» направлен на людей, отдельных лиц или группы, в силу того, кем они являются.

АТИКЛЬ 19 считает, что основания для защиты от «языка вражды» должны включать все защищенные характеристики, входящие в общие положения о недопустимости дискриминации в международном праве в области прав человека. Хотя это кажется очевидным, данный подход иногда оспаривается.

В силу отсутствия общепринятого определения, обязательства, позволяющие или требующие ограничения определенных форм «языка вражды» собраны по частям из разных международных оглашений.

Это усложняет задачу, поскольку не все договоры, имеющие дело с вопросом дискриминации, требуют от государств запрета «языка вражды».¹³ Более того, даже в договорах, требующих запрещения, защищенные характеристики прямо перечислены и часто сформулированы с осторожностью.

Для этого существуют два объяснения:

- Запреты на «язык вражды» часто формулируются в ответ на масштабные или постоянные нарушения прав человека дискриминационного характера, в которых «язык вражды» рассматривался в качестве одного из причинных факторов. Эти запреты отражают обстоятельства, в которых они вводятся, и могут также быть ограничены предрассудками, существующими в обществе на момент их подготовки.¹⁴

---

¹³ Например, хотя Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД) содержит широкую обязанность государств запрещать виды расистского «языка вражды», при этом Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (МКЛДЖ) и Конвенция ООН о правах инвалидов не требуют напрямую такого рода запретов.

¹⁴ Например, хотя преследования геев, политических диссидентов и инвалидов во время Второй мировой войны широко задокументированы, Статья 20(2) МПГПП не признает напрямую ненависть, основанную на сексуальной ориентации, инвалидности или политических взглядах, как средство для подстрекательства лиц к насилию, вражде и дискриминации.

-
- Требования запретить «язык вражды», содержащиеся в международных правовых документах, всегда были спорными, так как некоторые государства противостоят таким широким обязательствам, иногда в силу убеждения, что они чрезмерно ограничивают свободу выражения мнения.

Мозаика пересекающихся международных и региональных правовых документов приводит к различию в подходах к разным формам «языка вражды» в национальном праве, в том числе и в отношении к защищенным характеристикам. Обзорение этих универсальных и региональных документов содержится в [Приложении I](#).

Артикль 19 всегда выступает за то, чтобы осуществление прав человека не ограничивалось излишне формальной приверженностью изначальным формулировкам любого международного документа и даже намерениям его авторов, если такое толкование неоправданно ведет к ограничению осуществления прав.

Более того, международные документы в области прав человека со временем стали истолковываться в пользу принципа равенства, основанного на расширенном понимании этого термина, применяя его как к защищенным характеристикам, напрямую перечисленным в соглашениях, так и к основаниям, прямо не перечисленным.¹⁵ Многие государства признают в национальном законодательстве, запрещающем «язык вражды», защищенные характеристики, которые отражают признаки, защищаемые их более общими международными обязательствами по обеспечению равенства и недопустимости дискриминации.

При условии наличия достаточных гарантий свободы выражения мнения мы считаем, что положения о «языке вражды» должны включать максимально широкий спектр защищенных характеристик. Защищенные характеристики должны включать следующие основания, при этом не ограничиваясь ими: раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические и иные мнения, национальное или социальное происхождение, собственность, рождение, происхождение из коренного народа или самоидентификация с коренным народом, инвалидность, статус мигранта или беженца, сексуальная ориентация, гендерная идентичность или интерсекс вариация.

---

¹⁵ Статьи 2 и 26 МПГПП намеренно оставляют список защищенных признаков открытым, позволяя тем самым введение дополнительных характеристик путем расширительного толкования. См., например, Manfred Nowak, UN Covenant on Civil and Political Rights, CCRPR Commentary, 2nd revised edition, стр. 628; а также ЕСПЧ, *Tyrrer v. the UK*, A 26 (1978).

Защищенные характеристики

АРТИКЛЬ 19 считает, что основания для «языка вражды» дискриминационного характера должны включать все те защищенные характеристики, которые входят в более широкие положения международного права в области прав человека, целью которых является недопустимость дискриминации

Зачем использовать термин «язык вражды»?

Правильное отнесение определенных выражений к категории «язык вражды» может играть важную роль в содействии ценностям достоинства и равенства, которые лежат в основе международного права в области прав человека. Однако, следует избегать излишней готовности в навешивании на высказывания ярлыка «язык вражды», поскольку его использование может иметь и негативные последствия. Данный термин вызывает сильные эмоции, и им можно злоупотреблять для оправдания неопозволительных ограничений права свободы выражения мнения, в особенности в случае с маргинализированными и уязвимыми группами.

«Язык ненависти» как термин	
За	Против
Публичное признание и отказ от предубеждений, мотивирующих использование «языка вражды», и признание их связи с существующими или прошлыми вредными последствиями.	Пресечение правомерной дискуссии по вопросам общественной значимости, в частности со стороны лиц, наделенных властью.
Приглашение к более широкой дискуссии о последствиях «языка вражды» для защиты прав человека.	Преувеличение взаимосвязи между высказываниями и предполагаемым вредом (вследствие неправильной оценки влиятельности автора высказывания или вероятности материализации вреда) и/или игнорирование склонности людей к ответной дискуссии, которая обладает сильным и положительным воздействием.
Демонстрация солидарности и поддержки тех, против кого направлен «язык вражды», признание их достоинства и создание возможностей для выражения собственного мнения.	Предположение, что авторы высказывания намеренно выступают за причинение вреда, в то время как намерение могло быть либо более несерьезным (например, непродуманный или фривольный комментарий в социальных сетях), либо более сложным (сатира или провоцирование дискуссии по сложному вопросу, например посредством искусства).

<p>Контраргументы для авторов ненавистнических высказываний и их сторонников.</p>	<p>Неверное подразумевание незаконности «языка вражды» в целом и призывы к уголовным или иным санкциям, которые могут быть неподходящими или неэффективными.</p>
<p>Разъяснительная работа в обществе, улучшение понимания воздействия «языка вражды» и снижения склонности к его использованию.</p>	<p>Увеличение аудитории для авторов высказываний, особенно если они могут выставить себя как «жертв» цензуры, либо представить провал попыток цензуры как оправдание своих взглядов.</p>
<p>Создание возможности для мониторинга дискриминации в обществе в целях воздействия на политику в области подготовки и осуществления действенных ответных мер.</p>	<p>Усиление полицейского контроля и государственного контроля, либо частого секретного наблюдения за дискурсом, в том числе в интернете, и поощрение чрезмерного использования цензуры вместо решения вопроса институциональной дискриминации.</p>

В силу вышеперечисленных аргументов некоторые выступают за альтернативные, более узко сформулированные концепции, как, например, «опасный язык»¹⁶ или «язык страха»¹⁷, которые в большей степени концентрируются на склонности высказываний к возбуждению повсеместного насилия. В некоторых контекстах, например, в резолюциях Совета по правам человека ООН, использованию термина «язык вражды» предпочитают более сложные формулировки, такие как «нетерпимость, формирование негативных стереотипных представлений, стигматизация, дискриминация, подстрекательство к насилию и насилие в отношении лиц на основе религии или убеждений»¹⁸ или «распространение дискриминации и предрассудков» или «возбуждение ненависти».¹⁹ Это, возможно, демонстрирует нежелание нормализовать или придать легитимность использованию выражения «язык вражды», учитывая его статус как крайне спорного термина.

¹⁶ Susan Benesch, *Dangerous Speech: A Proposal to Prevent Group Violence*, 23 февраля 2013 г.

¹⁷ A. Buysse, *Words of Violence: 'fear speech', or How Violent Conflict Escalation Relates to the Freedom of Expression*, *Human Rights Quarterly*, Vol. 91, стр. 1435 – 84.

¹⁸ Совет по правам человека, Резолюция 16/18 «Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений и стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилию в отношении лиц на основе религии и убеждений (Резолюция 16/18)». A/HRC/Res/16/18, принята без голосования 24 марта 2011 г.

¹⁹ Совет по правам человека, Резолюция 29/21 «Положение в области прав человека в Мьянме в отношении мусульман-рохинджа и других меньшинств», A/HRC/Res/29/21, принята без голосования 3 июля 2015 г.

Предлагаемая типология «языка вражды»

В силу приведенных выше причин мы предлагаем типологию «языка вражды», дифференцированную в зависимости от его серьезности²⁰ с тем, чтобы внести ясность в различные подкатегории выражений, которые охватываются общим понятием «язык вражды», и облегчить выбор подходящих и эффективных мер реагирования на «язык вражды». Мы предлагаем разделение «языка вражды» на следующие три категории:²¹

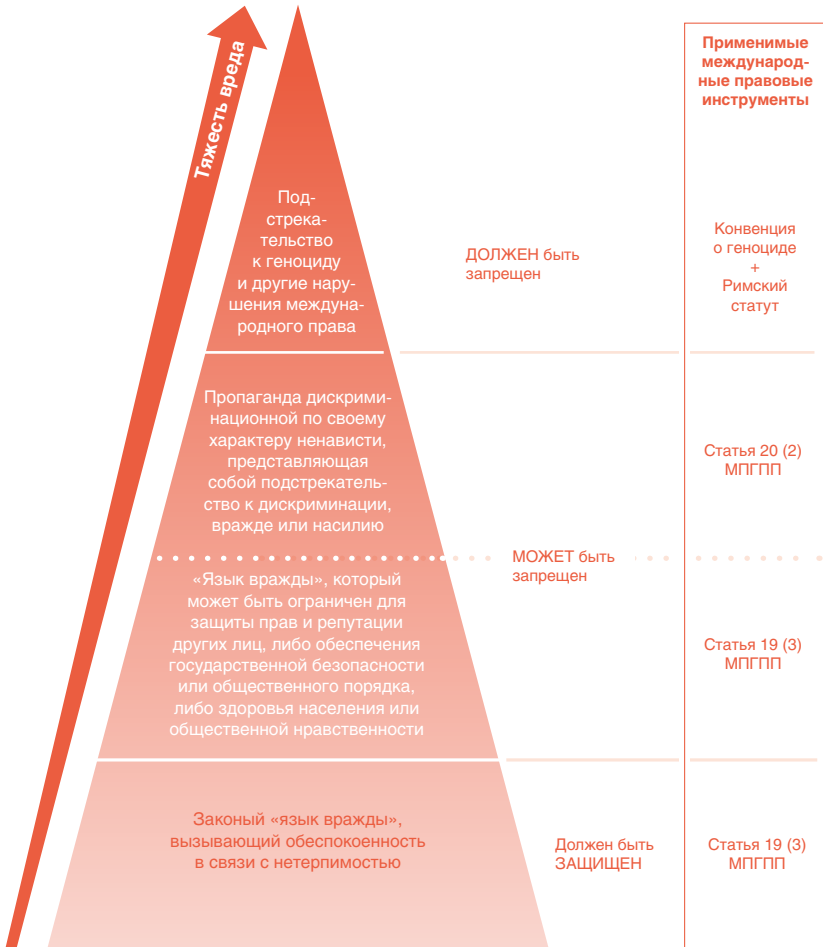
1. **«Язык вражды», который должен быть запрещен:** международное уголовное право и параграф 2 статьи 20 МПГПП требуют от государств запретить определенные серьезные формы «языка вражды», в том числе посредством уголовно-, гражданско- и административно-правовых мер;
2. **«Язык вражды», который может быть запрещен:** государства могут запрещать иные формы «языка вражды» при условии соблюдения требований, содержащихся в статье 19(3) МПГПП;
3. **«Язык вражды», не нарушающий закон:** должен подлежать защите от ограничений по статье 19(2) МПГПП, но, тем не менее, вызывает беспокойство в связи с нетерпимостью и дискриминацией и заслуживает критической реакции со стороны государства.

---

²⁰ Анализ критерия серьезности в отношении каждой категории см. в [Части III](#).

²¹ Этот подход основан на подходе Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение (Специальный докладчик по свободе выражения мнения) в его ежегодном докладе Генеральной Ассамблее 2012 г., A/76/357, 7 сентября 2012 г.

«Пирамида языка вражды»

«Язык вражды», который **должен быть запрещен**

Международное право требует от государств запрета наиболее серьезных форм «языка вражды». Такие запреты предназначены для предотвращения особого и непоправимого вреда, к причинению которого у автора есть намерение и способность побудить.

Они распространяются на:

- **«Прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида»**, запрещено в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (Конвенция о геноциде)²² и в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. (Римский статут).²³ Требование **запретить подстрекательство к другим формам дискриминационных по своему характеру нарушений международного права**, например, **гонения** как преступления против человечности, не содержится в Конвенции о геноциде или в Римском статуте, однако его следует рассматривать в этой категории.
- **Пропаганда дискриминационной по своему характеру ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию** по аналогии со статьей 20(2) МПГПП, но при этом также отвечающее требованиям статьи 19(3) МПГПП.²⁴

---

²² Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 г., UN Treaty Series, vol. 78, p. 277, Статья 3(с).

²³ Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г., ISBN No. 92-9227-227-6, статья 6, статья 25(3)(е). См. также Статью 4(с) Статута Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Статью 2(3)(с) Статута Международного уголовного трибунала по Руанде.

²⁴ Статья 20(2) МПГПП специально требует запрета только в отношении пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти. Однако АРТИКЛЬ 19 придерживается позиции, что пропаганда ненависти на основе любой другой признанной характеристики, защищаемой от дискриминации в рамках международного права в области прав человека, может также быть запрещена.

-
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД)²⁵ в статье 4 содержит следующее требование: государства «осуждают **всякую пропаганду** и все организации, **основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения**, или пытающиеся оправдать, или поощряющие **расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме**, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого **подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации**, [...] в соответствии с принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, и правами, ясно изложенными в статье 5 [МКЛРД]». Комитет по ликвидации расовой дискриминации недавно принял Общую рекомендацию №35 «Борьба с ненавистническими высказываниями расистского толка», в которой разъясняются соотношение сферы действия этого положения с защитой права на свободное выражения мнения.²⁶ МКЛРД возлагает на государства позитивные обязательства по запрещению определенных типов высказываний, которые намного шире, чем требования, содержащиеся в статье 20(2) МПГПП. АРТИКЛЬ 19 в прошлом рекомендовал способы разрешения этого конфликта на основании Венской конвенции о праве международных договоров.²⁷

---

²⁵ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 21 декабря 1965 г, UN Treaty Series, vol. 660, p. 195.

²⁶ Комитет МКЛРД, CERD/C/GC/35, 9 сентября 2013 г.

²⁷ [Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.](#), Статьи 31 и 32. Подробную информацию о согласовании различающихся стандартов МПГПП и МКЛРД см. в ARTICLE 19, Prohibiting Incitement, op.cit., Рекомендация 5.

«Язык вражды», который **может быть запрещен**

Международное право в области прав человека позволяет государствам ограничивать выражение мнения в ограниченных и исключительных обстоятельствах при условии соблюдения трехчастного теста статьи 19(3) МПГПП. Такие ограничения должны:

1. быть установлены законом;
2. преследовать правомерную цель, такую как, например, уважение прав других лиц;
3. являться необходимыми в демократическом обществе.

Некоторые формы «языка вражды» можно рассматривать как **особым образом направленные против распознаваемой жертвы**. Такого рода «язык вражды» не отвечает критериям статьи 20(2) МПГПП, поскольку автор не стремится к подстрекательству других лиц к действиям против кого-либо на основе защищенной характеристики. Такого рода «язык вражды» включает угрозы насилия, травля и нападение.

Законный «Язык вражды»

Высказывания могут быть провокационными и оскорбительными, но при этом не отвечать ни одному из приведенных выше критериев. Такие высказывания могут характеризоваться предрассудками и поднимать вопрос нетерпимости, но они не достигают уровня серьезности, при котором ограничения на выражение мнения оправданы (см. Порог серьезности ниже).

Это не препятствует принятию государством политики и правовых мер для преодоления лежащих в основе предрассудков, симптомом которых данная категория «языка вражды» является, равно как и созданию максимальных возможностей для всех лиц, включая представителей органов власти, выступить против «языка вражды».

В **Части II** пособия разъясняется (неполный) спектр такого рода мер, к принятию которых государства должны поощряться.

Пример

Мальчик-подросток с небольшим числом подписчиков в Твиттере публикует оскорбительную и сексистскую шутку, умаляя значение исчезновения и вероятное убийство местной школьницы. Это вызывает сильную критическую реакцию против подростка в интернете, и он в итоге удаляет свой твит.

Хотя высказывание было оскорбительным и отражающим более глубокую проблему женоненавистничества, существующего в обществе, подстрекательство к причинению вреда определенной группе не было намерением подростка, и в любом случае он не обладает такого рода влиянием над своими подписчиками. Оправданным в отношении «языка вражды» такого типа может быть мягкое вмешательство со стороны местных лиц, обладающих влиянием, таких как, например, учителя его школы или другие лидеры местного сообщества. Однако основания для наказания или других ограничений, налагаемых государством, здесь отсутствуют.

Полезные ресурсы

- [Рабатский план действий](#) – важный документ, содержащий авторитетные практические рекомендации государствам по исполнению их обязательств по статье 20(2) МПГПП в плане запрета «всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию»;
- [Запрещение подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию](#) – политика АРТИКУЛЬ 19 по запрещению подстрекательства, развивающая толкование статьи 20(2) МПГПП;
- [Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству](#) – набор принципов и рекомендаций, направленных на поощрение более широкого консенсуса в отношении надлежащего соотношения между уважением свободы выражения мнения и содействием равенству.

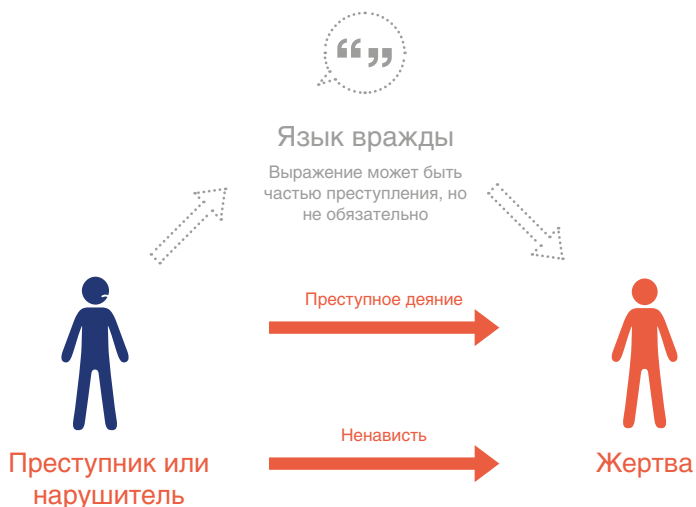

«Язык вражды» и «преступления на почве ненависти» — это одно и то же?

Понятия «язык вражды» и «преступления на почве ненависти» часто смешиваются и используются взаимозаменяемо. Однако их следует различать. Оба феномена являются проявлением нетерпимости и предрассудков, но большинство преступлений на почве ненависти не связано с реализацией свободы выражения мнения.

Хотя термин «преступления на почве ненависти» широко используется, использование эмоционально окрашенного слова «ненависть» может наводить на мысль, что любое проявление «ненависти», включая «язык вражды», является уголовным преступлением. Это не так.

Хотя любые проявления «языка вражды» дают повод для беспокойства, они не всегда являются преступлением и, соответственно, не являются «преступлением на почве ненависти».

Термин «преступление на почве ненависти» указывает на совершение преступления в ситуации, когда преступник выбрал жертву полностью или отчасти исходя из «мотива предубеждения». Во многих странах термин «преступление на почве ненависти» используется в отношении некоторых уголовных преступлений в целях признания более широкого контекста предубеждений, в котором лицо стало жертвой. Это признание также имеет целью усиление доверия маргинализированных лиц к системе уголовного правосудия и позволяет им чувствовать, что пережитое ими в связи с преступлением, признано во всей полноте.

Как указывает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), «преступление на почве ненависти» характеризуется наличием двух взаимосвязанных элементов:

- **«основное преступление»** (например, убийство);
- совершение преступления по **«мотиву предубеждения»** (например, против этнического меньшинства), что означает, что преступник избрал объект своего преступления в силу его «защищенной» характеристики.²⁸

Термин «преступление, мотивированное предубеждением» более точно передает тот факт, что уголовная ответственность зависит от доказанности свершения уголовного преступления, а не только наличия «ненависти».

---

²⁸ [Законодательство против преступлений на почве ненависти: практическое руководство, ОБСЕ, 2009 г.](#)

Пример

Мусульманская семья вселяется в дом в городе, население которого состоит по большей части из христианских семей. Сосед разбивает в их доме окна. Прохожему, спросившему, зачем он это делает, он отвечает, что он должен добиться, чтобы «такие сюда больше не приезжали и не захватывали город».

В данном примере имело место преступное причинение вреда собственности, и совершивший преступные действия продемонстрировал мотив предубеждения в своем разговоре с прохожим. Он может быть подвергнут уголовному преследованию за причинение ущерба, квалифицированное как «преступление на почве ненависти», и получить в силу наличия мотива предубеждения более строгое наказание. Однако, его разговор с прохожим имеет значение только как доказательство его мотивации, данные высказывания не стали бы основанием для отдельного уголовного преступления.

Во многих случаях «преступлений на почве ненависти» «язык вражды» не входит в состав основного преступления. Скорее, прозвучавший непосредственно до, во время или после совершения преступного деяния, он может служить свидетельством мотива предубеждения и может быть введен в дело как доказательство. В таких случаях обвиняемый не может ссылаться на свое право на свободу выражения мнения в качестве защиты.

Тем не менее, как было установлено выше, государства обязаны запрещать особо серьезные формы «языка вражды» и в исключительных ситуациях могут делать это в рамках уголовного права. В этих случаях сам акт ненавистнического высказывания может быть уголовным преступлением. Согласно вышеизложенной типологии, наиболее серьезные формы «языка вражды», которые могут правомерно вести к уголовной ответственности, включают в себя «подстрекательство к геноциду» и особенно серьезные формы «выступления в пользу [основанной на дискриминации] ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию».

Пример

В преддверии президентских выборов, проходящих в атмосфере острой борьбы, действующий президент выступает с серией речей на многолюдных митингах. В ходе этих митингов он оглашает слухи о том, что сторонники оппозиции, в большинстве своем принадлежащие к другой этнической группе, вооружаются и представляют смертельную угрозу для его сторонников. По мере возрастания напряженности он начинает использовать окрашенные в расовые тона выражения, напоминающие инструкции, использованные в ходе массовых убийств в стране несколько десятилетий назад, призывая своих сторонников к незамедлительным действиям по обеспечению победы на выборах.

В этом случае президент использует «язык вражды», который можно обоснованно считать достигшим уровня **выступления в пользу вражды, представляющее собой подстрекательство к насилию**. Он осознает и использует этническую напряженность в обществе и знает, что использование им, как влиятельным политиком, определенного выражения будет воспринято определенным образом людьми в толпе и, вероятно, побудит их к действиям против этнической группы, которая ассоциируется с оппозицией. Независимо от того, последует насилие или нет, этот тип «языка вражды» может обоснованно подлежать уголовной ответственности как «преступление на почве ненависти».

Наряду с такими (особенно серьезными) формами «языка вражды», которые государства обязаны запрещать, существуют другие формы «языка вражды», которые государства могут ограничивать. Последняя категория включает в себя направленные против конкретных лиц и мотивированные предубеждениями формы угроз, нападения и травли (см. Типологию языка вражды).

Пример

Однополая (женская) пара сталкивается в поезде с пассажиром, который начинает выкрикивать гомофобные и сексистские оскорбления в их адрес, вызывая у них обоснованный страх немедленного физического насилия.

Во многих странах данный инцидент преследовался бы должным образом как преступление, мотивированное предубеждением. Оскорбительные высказывания пассажира подпадают под нашу широкую типологию «языка вражды», они также представляют собой преступление - **нападение**. Реальная угроза насилия, содержащаяся в данных высказываниях, превращает их в уголовное деяние, и, поскольку оно характеризуется предубеждением, содержание данных высказываний также является доказательством мотива предубеждения.

Какого рода выражения не относятся автоматически к «языку вражды»?

Учитывая отсутствие ясности в отношении данной концепции, полезно прояснить категории выражений, которые не следует автоматически рассматривать как «язык вражды». В этом разделе мы объясняем, почему определенные понятия следует отличать и, в большинстве случаев, защищать в рамках свободы выражения мнения.

ГЛУБОКО ОСКОРБИТЕЛЬНЫЕ
ВЫРАЖЕНИЯ

БОГОХУЛЬСТВО ИЛИ «ДИФФАМАЦИЯ РЕЛИГИЙ»

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО
К ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
АКТАМ И НАСИЛЬСТВЕН-
НОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

ДИФФАМИДИ

ОТРИЦАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

ВЫСКАЗЫВАНИЯ
ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА
И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Глубоко оскорбительные выражения

Международные стандарты в области свободы выражения мнения защищают высказывания, являющиеся оскорбительными, тревожащими или шокирующими,²⁹ и не допускают ограничений, основанных исключительно на «оскорблении», нанесенной отдельному лицу или группе лиц. Международное право в области прав человека не предусматривает права личности быть свободным от оскорбления, но оно однозначно защищает право возражать и публично выступать против сторонников такого рода высказываний.

Тем не менее, государства зачастую наказывают за высказывания, обозначенные как «оскорбительные», иногда даже различая степени оскорбления в целях определения рода наказания. Природа «оскорбления» по своей сути субъективна, что позволяет государствам произвольно ограничивать определенные мнения. Слишком часто запреты «оскорбительных» высказываний также лишены четкости и ясности необходимых для того, чтобы граждане могли регулировать свое поведение в соответствии с законом. Следовательно, АРТИКЛЬ 19 считает, что **оскор-**

---

²⁹ ЕСПЧ, *Handyside v. UK*, App/ No. 5493/72, 7 декабря 1976г.; Замечание общего порядка No. 34, *op.cit.*, параграф 11, включает в сферу действия права на свободу выражения мнения «глубоко оскорбительные» формы выражения.

бительность никогда не должна служить основой для ограничения свободы выражения мнения, даже если выражение носит дискриминационный характер, в отсутствие доказательств того, что оно подпадает под одну из категорий, обозначенных в **Части III**.

Часто приводится аргумент о том, что некоторые выражения настолько оскорбительны, что они лишены какой-либо ценности и по своей сути вредоносны. Однако, этот аргумент игнорирует важность гарантий против злоупотребления властью со стороны государства, в том числе нарушений им прав меньшинств. Более того, импульс, который оскорбительные высказывания могут давать для высказываний противоположного характера и дискуссии, явно служит общественным интересам. Соответственно, общественная политика и законодательство, которые максимально способствуют возможности для ответных высказываний, должны предпочитаться правовым ограничениям

Богохульство или «диффамация религий»

Международное право в области прав человека защищает людей, а не абстрактные концепции, такие как религии или системы убеждений. Право на свободу выражения мнения не может быть ограничено в целях защиты от критики религий, связанных с ними идей или религиозных символов, либо для защиты чувств верующих от оскорбления или критики. На такого рода цели, среди прочих, государства ссылаются в обоснование сохранения законов о богохульстве вопреки международно-правовым стандартам в области прав человека.

Как правило, государственные запретительные меры в отношении богохульства принадлежат к одной или нескольким из перечисленных ниже категорий:

1. **Прямое богохульство:** преследует цель защиты религии, ее доктрин, символов или почитаемых личностей от усматриваемых критики, противоречия, презрения, стигматизации, негативных стереотипов или «диффамации»;
2. **Оскорбление религиозных чувств:** преследует цель защиты чувств группы людей «оскорбленных», «обиженных» или «возмущенных» случаями богохульства в отношении религии, с которой они себя ассоциируют;

-
3. **Широко сформулированные/туманные законы, ограничивающие выражение мнений в отношении религии и убеждений:** широко или туманно сформулированные законы, часто касающиеся защиты общественной нравственности или общественного порядка, которые применяются для неправомерного ограничения свободного выражения мнения и пресечения дискуссий о религии или вере.³⁰

Мы рекомендуем, чтобы любые высказывания, подпадающие под вышеперечисленные категории, **не рассматривались как «язык вражды»**, если они дополнительно не отвечают критериям распознавания «языка вражды», изложенным выше. Они также не должны **подлежать ограничению**, за исключением исключительных ситуаций, когда они достигают **высокого порога серьезности, установленного для запрета** (см. **Порог серьезности** и наш состоящий из **шести частей тест**).

Международные стандарты в области прав человека однозначно требуют **отмены запретов богохульства**. Это напрямую рекомендуется в **Рабатском плане действий**³¹ и имеет значительную поддержку в **Замечании общего порядка №34** Комитета по правам человека.³² Несколько специальных процедур Совета ООН по правам человека также выразили обеспокоенность в отношении воздействия законов о богохульстве на права человека и рекомендовали их отмену.³³ Эта позиция

---

³⁰ Данная типология основывается на анализе Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия), содержащемся в докладе [The relationship between freedom of expression and freedom of religion: the issue of regulation and prosecution of blasphemy, religious insult and incitement to religious hatred](#), октябрь 2008 г.

³¹ Рабатский план действий, *op.cit.*

³² Замечание общего порядка № 34, *op.cit.*, параграф 48: «Запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимым с Пактом за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта». КПЧ также подчеркивает, что «нельзя допускать», чтобы любые ограничения такого рода «препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры».

³³ Доклад Независимого эксперта по вопросам меньшинств, A/HRC/28/64, 2 января 2015 г.; Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, A/HRC/28/66, 29 декабря 2014 г.; Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнения 2012 г., *op.cit.*; Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, Мнение No. 35/2008 (Египет), 6 декабря 2008 г., параграф 38. Специальные процедуры были также поддержаны в этом вопросе региональными уполномоченными, см. например [Совместная декларация об оскорблении религий и антитеррористическом и антиэкстремистском законодательстве](#) от 9 декабря 2008 г.

также получила отражение на региональном уровне в Совете Европы,³⁴ Европейском Союзе³⁵ и межамериканских системах защиты прав человека.³⁶

Существует несколько аргументов в поддержку отмены законов о богохульстве, сводящихся к тому, что такие законы противоречат международному праву в области прав человека и контрпродуктивны в принципе и на практике:

- Международное право в области прав человека различает между защитой идей и убеждений и защитой прав людей на основании их религии или убеждений. Право на свободу мысли, совести, религии и убеждений принадлежит индивиду,³⁷ а не защищает от критических замечаний или пристального анализа религии и убеждения как таковые.
- Ограничительные меры в отношении богохульства часто используются в целях воспрепятствования выражению непопулярных или спорных взглядов и наказания за них, мешая открытым и честным дискуссиям и обмену мнениями. Это включает в себя внутри- и межконфессиональный диалог, а также критику в адрес религиозных лидеров и комментарии по вопросам религиозной доктрины и религиозных догм. Находящиеся у власти часто применяют эти ограничительные меры для политической выгоды в целях преследования критиков и избежания ответственности, широко используя концепцию «богохульства» для преследования любого несогласия.
- Ограничительные меры в отношении богохульства часто используются для принуждения религиозных меньшинств, атеистов и нетеистов к молчанию. Право на свободу выражения мнения и право на свободу религии и убеждений полагаются

---

³⁴ Рекомендация Совета Европы 1805(2007), [Богохульство, религиозные оскорбления и язык вражды против лиц на почве их религии](#), 29 июня 2007 г. См также доклад Венецианской комиссии, *op.cit.*, параграф 89. ЕСПЧ еще не рассмотрел ни одного дела о богохульстве с момента выхода доклада Венецианской комиссии, но в прошлом он установил, что применение ограничений в отношении богохульства входит в сферу усмотрения государства, см.: *Otto-Preminger-Institut v. Austria*, 20 сентября 1994 г.; см. также: *Wingrove v. UK*, App. no. 17419/90, 25 ноября 1996 г. (отметим, что в 2008 г. Великобритания отменила свой закон о богохульстве); *İ.A. v. Turkey*, App. no. 42571/98, 13 сентября 2005 г.; сравните с *Giniewski v. France*, App. No. 64016/00, 31 января 2006 г.; *Klein v. Slovakia*, App. No. 72208/01, 31 октября 2006 г.

³⁵ См, например, Руководящие принципы Европейского Союза по вопросу поощрения и защиты свободы религии и убеждений (2013 г.)

³⁶ Межамериканский суд по правам человека, *The Last Temptation of Christ (Olmedo-Bustos et al.) v. Chile*, 5 февраля 2001 г.

³⁷ Гарантированное, например, в статье 18 МПГПП.

на уважение плюрализма и недопустимость дискриминации. Плюрализм имеет существенное значение, поскольку глубокие религиозные убеждения одного верующего могут быть оскорбительны для другого и наоборот. Создавая предпочтение для одной системы вероисповедания, в законе или на практике, ограничительные меры против богохульства неизбежно дискриминируют против тех, кто придерживается религии или убеждений меньшинства.

Следовательно, АРТИКЛЬ 19 настоятельно рекомендует государствам отменить любые запреты богохульства, относящиеся к любой из перечисленных выше трех категорий.

В некоторых случаях высказывания, рассматриваемые как «богохульство», могут быть средством выражения ненависти в отношении определенной группы по причине защищенной характеристики, такой как религия или убеждения. Хотя такие высказывания могут вызывать тревогу по поводу нетерпимости, они не всегда обязательно достигают уровня, позволяющего правомерное ограничение свободы выражения мнения. Там, где этот уровень достигнут, реакция государства должна быть основана исключительно на статьях 20(2) и 19(3) МПГПП, как разъясняется в **Части III**, а не на защите религий и убеждений самих по себе.

Отрицание исторических событий

Во многих странах существуют различные формы «законов об исторической памяти», запрещающие любые высказывания, которые отрицают факт определенных событий истории, часто связанных с периодами особо серьезных преследований, геноцида и других нарушений международного уголовного права. Зачастую отрицание истории является прямой атакой на человеческое достоинство жертв и тех, кто связан с ними. Оно часто поддерживает надуманные теории заговора, согласно которым зверства были организованы или фальсифицированы самими жертвами, и оправдывает дальнейшую дискриминацию. Законы об исторической памяти, таким образом, имеют целью предотвращение вопиющих преступлений в будущем, в том числе посредством борьбы с наследием дискриминации.

В международном праве аргументы исторической правды как таковые не имеют особой защиты: международные стандарты в области свободы выражения мнения не позволяют ограничивать свободы выражения мнений или идей исключительно на том основании, что они являются «ложными» или «неправдивыми», даже если они глубоко оскорбительны.³⁸

---

³⁸ КПЧ, Замечание общего порядка № 34, *op.cit.*, параграф 49.

Более надежным способом установления того, что является исторической правдой, являются полноценные дискуссии и исследования с изучением свидетельств в пользу каждой из конкурирующих версий и их оценки по существу.

Там, где определенные версии исторической правды возведены в догму и государство поставлено перед задачей их принудительного обеспечения, ценность и качественные свойства открытых дебатов, поддерживаемых доказательствами, недооцениваются, а предпочтение отдается постоянному закреплению одной трактовки, принятой в определенный момент. Как было сказано Специальным докладчиком ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (Специальный докладчик по свободе выражения мнений):

«требуя от писателей, журналистов и граждан придерживаться лишь той версии событий, которая одобрена правительством, государства имеют возможность подчинить свободу выражения мнений официальной версии событий».³⁹

Артикль 19 придерживается мнения, что такого рода законы об исторической памяти и вытекающие из них запреты не являются необходимыми в демократическом обществе и, в действительности, контрпродуктивны. Судебные преследования позволяют индивидам, отрицающим исторические события, приобретать статус «мучеников». Они предоставляют им возможность, к которой некоторые из них могут намеренно стремиться, рекламы своих идей перед более широкой аудиторией под маркой неконформизма и сопротивления истеблишменту и для искаженного выставления судебного преследования как свидетельства правоты их конспирологических теорий.

Законы об исторической памяти также вызывают серьезные сомнения в плане правовой определенности. Зачастую возникают вопросы в отношении того, что представляет собой «установленный исторический факт», особенно в контексте законов, предусматривающих отрицание преступлений, которые имеют узкое правовое определение или связаны со сложными фактическими обстоятельствами, остающимися предметом широкой исторической или юридической дискуссии. Эта неопределенность становится еще более очевидной в отношении законов, которые не только запрещают отрицание определенных событий в истории, но также «упрощение», «преуменьшение», «оправдание» или «героизацию» таких событий – понятия, не имеющие определения в международном праве в области прав человека и открытые для злоупотребления.

---

³⁹ Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнений 2012 года, *op.cit.*, параграф 55.

Мы признаем тот факт, что отрицание исторических событий часто является средством пропаганды ненависти по отношению к выжившим жертвам и иным лицам, связанным с жертвами этих преступлений. Хотя они вызывают обеспокоенность по поводу нетерпимости и могут правомерно рассматриваться как «язык вражды», запрет на такие высказывания должен ограничиваться только случаями, достигающими уровня **пропаганды дискриминационной вражды, представляющей собой подстрекательство к насилию, вражде или дискриминации**.⁴⁰ Нужно четко отделять защиту прав индивидов от защиты «утверждений исторической правды» в качестве основания для какого-либо ограничения права на свободу выражения мнения.

Подстрекательство к террористическим актам и насильственному экстремизму

В последние десятилетия терроризм и ответ на него со стороны государства подняли ряд вопросов в отношении свободы выражения мнения. С одной стороны, люди могут избираться в качестве мишени для террористических атак в результате осуществления ими своего права на свободное выражение мнения, когда атакующие стремятся к насаждению самоцензуры путем запугивания и ограничению свободной дискуссии. С другой стороны, реакция властей привела к необоснованным или несоразмерным ограничениям основных прав, включая свободу выражения мнения.

В контексте усилий государств в области предотвращения терроризма, такие понятия, как «подстрекательство к терроризму», «насильственный экстремизм» и «радикализация», смешиваются иногда с «языком вражды».

---

⁴⁰ В общей рекомендации № 35 Комитет по ликвидации расовой дискриминации приблизил свою аргументацию к позиции КПЧ по вопросу о законах об исторической памяти, рекомендуя «признать публичное отрицание или попытки оправдать геноцид и другие преступления против человечности в соответствии с их определением в международном праве уголовными преступлениями при условии, что они явно провоцируют расово мотивированное насилие или ненависть» (параграф 14). Замечание общего порядка № 34, *op. cit.*, гласит: «Законы, предусматривающие меры наказания за выражение мнений об исторических фактах, являются несовместимыми с предусмотренными Пактом обязательствами государств участников уважать свободу мнений и право на их свободное выражение. В Пакте не предусмотрено широкого запрета на выражение ошибочных мнений или неверной интерпретации событий, происшедших в прошлом. Ограничения на свободу мнений не должны навязываться ни при каких условиях, а ограничения в отношении права на свободное выражение мнений не должны выходить за рамки требований, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 или статьей 20» (параграф 49)

Согласно международному праву, государства обязаны запрещать **подстрекательство к совершению террористических актов**.⁴¹ Однако будучи ограничением свободы выражения мнения в целях защиты национальной безопасности, такие меры должны соответствовать тесту из трех частей, изложенному в статье 19(3) МПГПП. Йоханнесбургские принципы предусматривают, что выражение мнения может быть ограничено как угроза национальной безопасности, только если государство может продемонстрировать,

1. что выражение мнения имеет целью призыв к насильственным действиям;
2. может привести к таким насильственным действиям;
3. имеется прямая и непосредственная связь между данным высказыванием и вероятностью или возникновением таких насильственных действий.⁴²

Используя этот тест, Специальный докладчик ООН по вопросам противодействия терроризму предложил типовое определение преступления в виде «подстрекательства к терроризму»:

Это преступление заключается в умышленном и противозаконном распространении или направлении иным образом обращения к общественности с целью подстрекательства к совершению террористического преступления, если такое поведение, являющееся или не являющееся прямой пропагандой террористических преступлений, создает угрозу того, что такое преступление или преступления могут быть совершены.⁴³

Однако многие государства используют аргументы «национальной безопасности» с тем, чтобы ограничить значительно более широкую категорию высказываний, чем та, что рекомендована в этом типовом определении. Такие ограничения включают запрет «оправдания», «поощрения» и «героизации» террористических актов, а также «экстремизм» и «радикализацию», которые не требуют доказательства намерения побудить к насильственным действиям и наличия какой-либо причинно-следственной связи либо между высказыванием и вероятностью насилия, либо между высказыванием и возникновением насилия.

---

⁴¹ Резолюция Совета безопасности ООН 1624(2005), параграф 1(а). В международном праве отсутствует общепризнанное определение «терроризма» и «террористических актов».

⁴² [Йоханнесбургские принципы в области национальной безопасности, свободы выражения мнения и доступа к информации](#), АРТИКЛЬ 19 (2006), Принцип 6.

⁴³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, 22 декабря 2010 г., A/HRC/16/51, параграфы 30 – 31.

Такие широкие запреты являются неоправданными согласно международным стандартам в области прав человека.⁴⁴ Они не обладают правовой определенностью и могут применяться произвольно в целях ограничения правомерной политической дискуссии, а также цензуры мнений меньшинств или несогласных граждан относительно террористических атак, а также и эффективности и приемлемости реакции властей на них и даже для цензуры обсуждения более широких вопросов общественной значимости. Высказывания на эти темы часто носят эмоциональный характер и зачастую тесно взаимосвязаны с вопросами идентичности, и в таком контексте «язык вражды» может получать более широкое распространение. Хотя и порождая обеспокоенность, связанную с толерантностью, такие высказывания, однако, зачастую не представляют угрозы «национальной безопасности». Применение к ним мер, предусмотренных для защиты национальной безопасности, не только несоразмерно, но и контрпродуктивно, а также чревато дискриминацией и стигматизацией.⁴⁵

---

⁴⁴ См. Замечание общего порядка № 34, параграф 46: «Государствам участникам следует обеспечивать совместимость антитеррористических мер с пунктом 3. Такие правонарушения как «поощрение терроризма» и «экстремистская деятельность», а также правонарушения «восхваления», «прославления» или «оправдания» терроризма должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнения. Кроме того, следует избегать чрезмерных ограничений на доступ к информации. СМИ играют ключевую роль при предоставлении населению информации о террористических действиях, поэтому нельзя допускать неправомерного ограничения их работы. В связи с этим журналисты не должны подвергаться наказаниям за то, что они законно выполняют свои функции». На региональном уровне ЕСПЧ в решении по делу *Leroy v. France*, (App. No. 36109/03), 2 октября 2008 г. не нашел нарушения свободы выражения мнения в ситуации, когда карикатурист и редактор журнала были подвергнуты уголовному преследованию за изображение нью-йоркских атак 11 сентября с подписью «Мы мечтали об этом... Хамас это сделал». Учитывая политический контекст в Стране Басков, в которой журнал издавался, суд нашел, что аргументы Франции о том, что карикатура и подпись были способны вызвать насилие и оказывать вероятное воздействие на общественный порядок в регионе, были «уместными и достаточными».

⁴⁵ В 2015 г. специальные докладчики и представители ООН и региональных организаций в сфере свободы выражения мнения выпустили совместную декларацию «О свободе выражения мнения и реагировании на ситуации конфликта», в которой они подчеркнули, что «цензура не является эффективным ответом на экстремизм, что открытая и критическая дискуссия – важная часть любой стратегии, направленной на решение проблемы систематических атак на свободу выражения мнения и их первопричин, и что излишне распространенное введение уголовного наказания за выражения может вести к сокрытию беспокойства и поводов для недовольства и способствовать проявлениям насилия».

Пример

После взрыва в культовом сооружении, посещаемом представителями доминирующей религиозной группы, пользователь сети Фейсбук, не связанный с атакой, помещает публичную запись, в которой в дискриминационном и легкомысленном стиле говорится, что жертвы «получили по заслугам». Пользователь имеет несколько сотен «френдов», и запись вызывает яростную реакцию с обеих сторон. Пользователь не является политиком или общественным лидером.

В некоторых странах чрезмерно широкое антитеррористическое законодательство, например, запрещающее «оправдание» или «героизацию» терроризма, позволило бы привлечь данного пользователя к уголовной ответственности несмотря на то, что данное высказывание не имеет намерением подстрекательство к террористической атаке и вряд ли может к ней привести. Хотя высказывание глубоко оскорбительно и является «языком вражды», также маловероятно, что оно, учитывая контекст, достигает уровня, допускающего ограничение «языка вражды». Хотя Фейсбук может принять решение об удалении данного комментария в соответствии со своими правилами и условиями, сеть не должна быть по закону обязана это делать.

Следовательно, АРТИКЛЬ 19 рекомендует, чтобы государства запрещали подстрекательство к терроризму, но также чтобы они четко отличали его от «языка вражды» в широком плане и обеспечивали, чтобы такой запрет обязательно включал следующие элементы: (1) намерение побудить к террористическим актам и (2) вероятность совершения или совершение атаки как следствие высказывания. Законы, не отвечающие этим требованиям, должны быть отменены.

Защита «государства» и представителей власти

Государства регулярно используют ярлык «языка вражды» для того, чтобы дискредитировать и даже запрещать критические высказывания в адрес государства, государственных символов (таких как флаг и герб) или лиц, наделенных властью. Некоторые национальные законы напрямую запрещают «оскорбление» или «осквернение» абстрактных понятий или государственных должностей, в то время как другие содержат более двусмысленные запреты подстрекательства к мятежу или высказываний, направленных против «национального единства» или «национальной гармонии».

Международные стандарты не допускают ограничения свободы выражения мнения в целях защиты «государства» или его символов от оскорблений или критики. Эти объекты не могут быть мишенью «языка вражды», поскольку они не являются людьми и, соответственно, носителями прав.⁴⁶ Для физических лиц, связанных с государством, в том числе глав государств и других представителей власти, их статус не является «защищенной характеристикой», которая может служить основанием для аргументов о дискриминации или определения высказывания как «языка вражды». На самом деле, правомерно, что представители власти должны подлежать критике и политическому оппонированию.⁴⁷ От них ожидается проявление более высокой степени терпимости в отношении критики, чем от других лиц.⁴⁸

Хотя свобода выражения мнения может быть ограничена для защиты «национальной безопасности» или «общественного порядка», эти основания не могут быть использованы для подавления критики или несогласия, защиты представителей власти от неудобств или для сокрытия противоправных деяний.⁴⁹ Как говорится в Йоханнесбургских принципах:

Никто не может быть наказан за критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, если только эта критика или оскорбление не направлены на подстрекательство к насильственным действиям или же могут повлечь такие действия.⁵⁰

---

⁴⁶ См., например, Общее замечание № 34, *op. cit.*, параграф 38.

⁴⁷ *Ibid.* См. также решение Верховного Суда США по делу *US v. Eichman*, 496 U.S. 310 (1990), в котором уголовное преследование за сожжение флага США было признано неконституционным.

⁴⁸ См., например, Африканская комиссия по правам человека и народов, Resolution on the Adoption of the Declaration of Principles on Freedom of Expression, Октябрь 2002 г., Principle XII “protecting reputations”; ЕСПЧ, *Otegi Mondragon v. Spain*, No. 2034/07, 15 марта 2011 г.

⁴⁹ Йоханнесбургские принципы, *op. cit.*, Принцип 2(b): «ограничение, вводимое для защиты интересов национальной безопасности, не является легитимным, если его целью и доказуемым результатом является защита интересов, не относящихся к национальной безопасности, включая, например, защиту репутации правительства и недопущение огласки его неправомочных действий, или сокрытие информации о функционировании государственных учреждений, или навязывание определенной идеологии, или сдерживание забастовочного движения». См. также Замечание общего порядка № 34, параграф 38.

⁵⁰ Йоханнесбургские принципы, *op. cit.*, Принцип 7(b).

Пример

В ходе ежегодного чествования национальных вооруженных сил, противники недавних военных кампаний устраивают протест, на котором они подвергают уничтожению различные «национальные символы», включая флаг и портрет исторического деятеля, ассоциирующегося с основанием нации.

Хотя действия протестующих могут быть для некоторых оскорбительными, они являются политическим высказыванием, имеющим целью выразить политическую позицию. Символы государства и армии как государственного института не являются физическим лицом и, как следствие, не защищаются в качестве объекта «языка вражды». К тому же, от индивидуальных военных, как представителей государственной власти, следует ожидать терпимости в отношении критики своих действий, и, помимо всего прочего, они лично не являются объектом данного протеста.

«Диффамация», клевета

Понятия диффамация, *desacato* (в испаноязычных странах) и клевета (в устной и письменной форме) часто путают с «языком вражды».

Общей целью законов о диффамации является защита репутации отдельных лиц против ложных утверждений фактов, которые наносят ущерб их репутации. Иски о диффамации не требуют от истцов демонстрации наличия «пропаганды вражды». К тому же, в контексте исков о диффамации, «группы» индивидов не имеют личной репутации или оснований претендовать на статус личности в правовом смысле в целях использования мер судебной защиты.

Таким образом, АРТИКЛЬ 19, в принципе, считает проблематичными законы, позволяющие «группам» подавать иски о диффамации, и рекомендует их отмену. Напротив, вред, причиненный группе людей вследствие «языка вражды», должен быть предметом судебных исков или уголовного преследования в рамках легитимных правовых положений о «языке вражды».

Часть II: Реагирование на «язык вражды»

В данном разделе АРТИКЛЬ 19 описывает разнообразные меры реагирования на «язык вражды», а также предубеждения и нетерпимость, симптомом которых «язык вражды» является.

Мы рекомендуем, чтобы реакция на «язык вражды» была основана на трех взаимодополняющих сферах действия:

1. Государства должны создавать **способствующую среду** для осуществления права на свободу выражения мнения и защищать право на равенство и недискриминацию;
2. Государства должны принимать **набор позитивных мер в области государственной политики** с целью поощрения свободы выражения мнения и равенства;
3. Другие заинтересованные стороны, в том числе гражданское общество, СМИ и частный бизнес, должны поощряться к принятию **добровольных инициатив** по преодолению коренных причин предубеждений и нетерпимости, оспариванию и опровержению «языка вражды».

1) Создание среды, способствующей реализации прав на свободу выражения мнения и равенство

Создание среды, способствующей реализации права на свободу выражения мнения и равенство является не только обязанностью государства в соответствии с международным правом,⁵¹ но и существенным условием для обеспечения максимальных возможностей для изобличения «языка вражды» и противодействия ему. Государства должны обеспечить ратификацию универсальных и региональных соглашений в области прав человека, гарантирующих право на свободу выражения мнения и право на равенство, а также обеспечить, чтобы эти права были в полной мере включены в национальную правовую систему.

а) Среда, способствующая реализации права на свободу выражения мнения

Помимо гарантий данного права в национальных конституциях и аналогичных актах, государства должны обеспечить, чтобы все законодательство и политика

---

⁵¹ См. также Приложение I

соответствовали международным стандартам в области свободы выражения мнения. В частности, любые ограничения свободы выражения мнения должны быть предусмотрены законом, сформулированы в узких рамках преследования правомерного интереса и необходимы в демократическом обществе для защиты этого интереса.

- i) Любая стратегия способствования действенным ответным мерам в отношении «языка вражды» должна включать отмену или реформу законов, чрезмерно ограничивающих право на свободу выражения мнения, в частности, законов, направленных против меньшинств и маргинализированных групп или несоразмерно их затрагивающих. АРТИКЛЬ 19 рекомендует, чтобы все государства, там, где это целесообразно, **отменили**:
- **все виды законов о богохульстве**;⁵²
  - **все законы, защищающие абстрактные концепции «национальной идентичности» и национального единства**, включая положения, защищающие государство или его институты и символы от критики и высмеивания, такие как законы о подстрекательствах к мятежу;
  - **все законы, устанавливающие уголовную ответственность за диффамацию**, включая законы, специально защищающие представителей власти и глав государств от насмешек и оскорблений (такие как, например *desacato*);⁵³
  - **все законы, вводящие чрезмерно широкие понятия «общественной нравственности» или защищающие так называемые «традиционные ценности»**, в случаях, когда такие законы дискриминируют по признакам пола, гендера, гендерной идентичности или сексуальной ориентации;⁵⁴

---

⁵² См. Рабатский план действий, *op. cit.*, параграф 19, и Кемденские принципы, *op. cit.*, Принцип 12.3.

⁵³ См, например, ARTICLE 19, Defining Defamation, Лондон 1999 г.

⁵⁴ См. [Именем традиции: попытки заставить замолчать представителей сообщества ЛГБТ](#), АРТИКЛЬ 19, 2013 г.

-
- **законы, требующие разрешения на протест или запрещающие спонтанные (контр-) протесты**, поскольку они ограничивают способность граждан эффективно и коллективно мирно реагировать на насилие и нетерпимость, в том числе на проявления «языка вражды»;⁵⁵
  - **законы, создающие дискриминационные, ненужные или несоразмерные препятствия на пути свободы ассоциаций**, поскольку такие положения, в частности, те, что ограничивают доступ к ресурсам, ограничивают способность организаций гражданского общества активно проводить мониторинг и реагировать на случаи дискриминации и насилия;⁵⁶
  - **широко сформулированные контртеррористические и антиэкстремистские законы**, для обеспечения того, чтобы любые ограничения свободы выражения мнения были строго нацелены на защиту действительных интересов в области национальной безопасности, и чтобы оградить меньшинства от дискриминации или подозрений.⁵⁷
- ii) Государства также должны приложить скоординированные усилия к тому, чтобы **положить конец безнаказанности за атаки на независимые и критические голоса**. Во многих странах открытое выступление и организация мероприятий против нетерпимости и дискриминационного насилия могут вести к опасениям за безопасность самих выступающих, их коллег и членов семьи. Угрозы и другие формы насилия в отношении людей, реализующих свое право на свободу выражения мнения, и безнаказанность за такие преступления, представляют проблему, требующую немедленного решения и имеющую сдерживающее воздействие на общество в целом.

Государства должны обеспечить однозначное осуждение любых атак против лиц, осуществляющих свое право на свободу выражения мнения. Представители власти должны избегать заявлений, которые могут рассматриваться как поощрение или поддержка таких атак.

---

⁵⁵ См. АРТИКЛЬ 19, [Принципы права на протест](#).

⁵⁶ См., например, Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации, [Твои права на одной странице: Серия информационных листов](#).

⁵⁷ См. Йоханнесбургские принципы, *op.cit.*

В частности, государства должны:

- Ввести особые меры защиты лиц, в отношении которых существует вероятность того, что они могут стать объектом атак из-за их высказываний в ситуациях, когда такого рода атаки являются хронической проблемой;
- Обеспечить, чтобы преступления против свободы выражения мнения были предметом независимого, скорого и эффективного расследования и уголовного преследования;
- Обеспечить доступ к соответствующим средствам правовой защиты для жертв преступлений против свободы выражения мнения.⁵⁸

iii) **Государства также должны обеспечить прозрачность в ведении государственных дел и гарантировать право каждого человека на доступ к информации.** Культура официальной секретности, в которой право на доступ к информации не допускается, позволяют влиятельным лицам перекладывать вину на меньшинства или маргинализированные группы, с тем чтобы отвлечь внимание от их собственных проступков или политических провалов. Напротив, культура открытости и свободного обмена информацией делает такие попытки манипулирования групповыми идентичностями менее эффективным политическим приемом. Она также предоставляет общественный доступ информации, которая может быть использована против таких попыток разделения. Прозрачность и подотчетность также способны развивать доверие к государственным институтам и веру в них среди всех сегментов общества и, таким образом, уменьшать восприимчивость отдельных лиц и групп к призывам устроить самосуд.

iv) **Государства должны обеспечить, чтобы право на свободу выражения мнения было полностью защищено в сфере цифровых технологий.** Цифровые технологии критически важны для всех, но особенно для лиц, принадлежащих к меньшинствам или маргинализированным группам, в качестве средства получения знаний, развития и поиска поддержки в отношении идентичностей и связанных с ними вопросов. Они также позволяют строить вместе с другими сообщества и публично высказываться по значимым вопросам, в том числе против нетерпимости и «языка вражды».

---

⁵⁸ См. например, [Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения «О преступлениях против свободы выражения мнения»](#), июнь 2012 г.

Однако передаваемое через интернет количество материала, какая-то часть которого является противоправной и вредной, означает растущее давление на государства и частные компании в отношении усиления контроля за онлайн-контентом. Оно включает призывы запретить анонимность для пользователей интернета или облегчить ее снятие, а также предложения, чтобы посредники активно отслеживали и удаляли контент и/или чтобы посредники подлежали ответственности в случае невыполнения таких действий. Такого рода меры могут представлять угрозу для самой сути интернета как открытого и публичного форума для полноценного обмена мнениями и идеями, а также могут ограничивать интернет как творческое пространство для изобличения и оспаривания «языка вражды» и противодействия ему. В этой связи АРТИКЛЬ 19 рекомендует государствам следующие меры:

- защищать право на анонимность как ключевой элемент права на свободу выражения мнения и поощрять частный бизнес к обеспечению анонимности в качестве реально существующей альтернативы для пользователей;⁵⁹
- обеспечить, чтобы посредники не несли ответственность за контент, созданный третьими сторонами, и чтобы любые требования ограничить контент основывались на постановлении судебного органа;⁶⁰
- обеспечить пользователей интернета действенными средствами защиты в отношении третьих сторон, неправомерно ущемляющих права человека пользователей.

b) Обеспечение полной защиты права на равенство и недискриминацию

Помимо гарантий права на равенство и недопустимости дискриминации в национальных конституциях и их эквивалентах, государства должны обеспечить, чтобы все национальные законы гарантировали равенство перед законом и равную защиту со стороны закона, а также должны гарантировать запрет дискриминации по всем основаниям, признанным международным правом в области прав человека.⁶¹

---

⁵⁹ См, например, АРТИКЛЬ 19, [Right to Online Anonymity](#), июнь 2015 г.

⁶⁰ См. [Манильские принципы ответственности посредников](#)

⁶¹ Дополнительную информацию о том, какие защищенные характеристики признаются международным правом в области прав человека см. [Приложение I](#).

Зачастую именно из-за отсутствия полноценных и действенных антидискриминационных правовых систем индивиды, которые в наибольшей степени затронуты «языком вражды», ограничены в выборе средств возмещения вреда. Почти при полном отсутствии альтернатив они время от времени прибегают к уголовному праву, которое часто не обеспечивает эффективных механизмов разрешения случаев дискриминации и может быть контрпродуктивным.

- i) Для обеспечения полной защиты права на равенство и недискриминацию на практике АРТИКЛЬ 19 рекомендует действовать в двух параллельных направлениях. Государствам следует:
- **Отменить любые законы и политику**, которые формально или неформально придают институциональный характер дискриминации и исключению по любым из защищенных признаков, признанных в международном праве в области прав человека. Само их существование создает среду, в которой дискриминация игнорируется или скрыто поощряется;
  - **Принять или усилить антидискриминационное законодательство и**, в частности, обеспечить, чтобы такие законы по меньшей мере:
    - защищали против **прямой дискриминации**, т.е. неблагоприятного отношения к лицу по сравнению с отношением к другим лицам в сопоставимых ситуациях по причине защищенной характеристики;
    - защищали против **косвенной дискриминации**, т.е. случаев, когда нейтральная норма, критерий или практика затрагивают группу, определяемую на основе защищенной характеристики, значительно более негативным образом, чем других в схожей ситуации;
    - позволяли принятие временных **особых мер** для решения вопроса косвенной дискриминации и обеспечения равенства по существу, до тех пор, пока такие меры необходимы и соразмерны;⁶²
    - включали **максимально широкий спектр защищенных характеристик**, признанных в международном праве в области прав человека в качестве оснований для дискриминационных ненависти и действий;

---

⁶² См., например, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация № 32 о значении и сфере применения особых мер в МКЛРД, CERD/C/GC/32, 24 сентября 2009 г., параграфы 21-26; также КЛДЖ, Общая рекомендация № 25 по статье 4(1) МКЛДЖ, A/59/38 (supp), 18 марта 2004 г., параграф 22.

-
- применялись к **широкому кругу сфер**, включая: трудоустройство, социальная поддержка и доступ к социальным пособиям, образование, предоставление товаров и услуг, жилье, доступ к правосудию, личная и семейная жизнь, включая вступление в брак, участие в политической жизни, включая свободу выражения мнения, свободу ассоциации и свободу собрания, и деятельность правоохранительных органов;
  - Содержать **исключения в пользу** случаев, в которых дифференцированное отношение объективно основано на правомерной цели и избранные средства достижения этой цели уместны и необходимы;
  - Предусматривать **набор мер правовой защиты**, главным образом в **гражданском и административном праве**, а также неправовых механизмов возмещения вреда, таких как медиация и альтернативные способы разрешения споров, которые могут предоставляться через учреждения по вопросам равенства.
- ii) В дополнение, государства должны обеспечить, чтобы их **уголовное законодательство** в полной мере признавало «преступления на почве ненависти» и предусматривало соразмерное наказание, а также включало максимально широкий спектр защищенных характеристик. Должен существовать мониторинг эффективности исполнения этих законов, с тем чтобы добиваться поощрения жертвы к заявлению о таких преступлениях и обеспечивать сбор официальной статистики по числу заявленных случаев и успешным расследованиям, разбитой по типам соответствующего предубеждения.
- iii) Государства должны создать **независимые учреждения по вопросам равенства** или усилить их роль, либо расширить мандат **национальных правозащитных учреждений** (НПЗУ)⁶³ по содействию и защите равенства и недопустимости дискриминации, в том числе в контексте права на свободу выражения мнения.

Такие учреждения должны надлежащим образом обеспечиваться полномочиями, для решения следующих задач:

- Развитие механизма сбора статистики о степени и последствиях дискриминации в приоритетных сферах с целью обеспечения информированного развития, мониторинга и оценки законов и политики, а также поощрения эмпирических и иных исследований по данной тематике;

---

⁶³ Все НПЗУ должны учреждаться в соответствии с [Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека](#) (Парижские принципы), Резолюция ГА 48/134 от 20 декабря 1993 г.

-
- Помогать законодательным и исполнительным органам в развитии законов и политики, отвечающих международным обязательствам в области прав человека, в том числе в отношении свободы выражения мнения и недопустимости дискриминации, поощряя полное и эффективное участие гражданского общества в этом процессе;
  - Принимать жалобы о случаях дискриминации и, где уместно, предоставлять механизмы альтернативного/добровольного разрешения споров;
  - Дополнять правительственные механизмы раннего предупреждения или координационные центры по мониторингу трений внутри или между различными сообществами;
  - Поощрять и, где это уместно, поддерживать различные механизмы диалога и взаимодействия между сообществами.

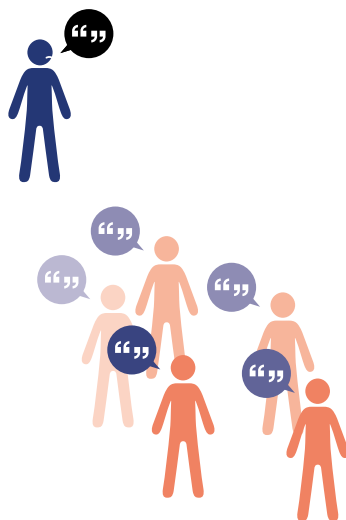
Важно, чтобы НПЗУ или учреждения по вопросам равенства не работали в одиночестве: они должны быть наделены полномочиями строить партнерские отношения с государственными органами и, где это уместно, с негосударственными участниками и гражданским обществом в целях преодоления коренных причин дискриминации. В этой связи, они должны играть существенную роль в **формировании и реализации национальных планов действий** по преодолению коренных причин дискриминации, основанных на мерах, описанных в данном пособии, а также в Резолюции Совета по правам человека 16/18 и Рабатском плане действий.

2) Позитивные меры государственной политики

Артикль 19 рекомендует, чтобы, в целях решения проблемы предрассудков и дискриминации и в целях реагирования на «язык вражды», государства в первую очередь использовали позитивные неюридические меры, распространяющиеся на все аспекты общественной жизни. Такие меры должны основываться на твердой приверженности представителей власти к уважению прав человека и поощрению диалога и участия всех слоев общества.

Признание существования нетерпимости и выступление против нее

Политикам и представителям государственной власти принадлежит ключевая роль в признании фактов нетерпимости и дискриминации, включая случаи использования «языка вражды» и незамедлительного их публичного осуждения. Это требует признания факта и осуждения самого такого поведения, равно как и предубеждения, проявлением которого оно является, выражением симпатии и поддержки в отношении индивидов и групп, ставших объектом такого поведения, и толкования таких инцидентов как вредных для общества в целом. Такого рода действия особенно важны в ситуациях серьезных или легко поддающихся эскалации трений между сообществами, или когда политические ставки высоки, например, в преддверии выборов.

Раннее и действенное вмешательство со стороны представителей власти может играть важную профилактическую роль в предотвращении эскалации напряженности, заставляя других воздерживаться от подобного поведения. Оно также способно играть важную роль в создании пространства для высказываний против «языка вражды» со стороны других участников, в частности, тех, кто стал мишенью «языка вражды», и тех, кто им симпатизирует, включая «молчаливое большинство», на выступление от имени которого выразители «языка вражды» часто претендуют. Таким образом, представители власти могут играть ключевую роль

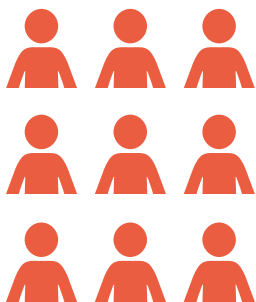
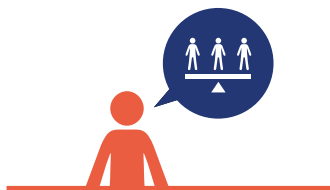
в инициировании и поощрении широкого диалога, способного противодействовать нетерпимости и дискриминации.

Обстоятельства, в которых выступления представителей власти против нетерпимости и дискриминации являются наиболее эффективными, требуют дальнейшего изучения. Осуждения «языка вражды» может быть недостаточно, если представители власти не реагируют убедительно и по существу на лежащие в основе опасения и заблуждения, делающие сегменты общества восприимчивыми к ненавистническим высказываниям. Реакция представителей власти должна быть проработанной и должна идти дальше осуждения, с тем чтобы обеспечить убедительные, основанные на фактах контрнарративы, которые бы обращались к обеспокоенности и тревогам общественности и, где необходимо, оспаривали их. Однако представителям власти следует избегать реагирования на случаи «языка вражды» в ситуациях, когда такая реакция привлечет ненужное внимание к позиции маргиналов или групп, не имеющих влияния на публичный дискурс.

Важно, чтобы представители власти были осведомлены о том, что важно **избегать заявлений, которые могут поощрять дискриминацию или ставить под угрозу равенство**, и чтобы они понимали опасность превращения в банальность насилия или дискриминации, в том числе в форме «языка вражды», и понимали возможность того, что их молчание по поводу таких актов может быть истолковано как скрытое одобрение. В этой связи, государственные органы должны иметь четкие правила, регламентирующие поведение лиц, выступающих в качестве представителей власти. Принятие политическими партиями кодексов этики и внутренней политики нетерпимости к дискриминации также следует рассматривать как позитивные меры.

Обучение по вопросам равенства

Построение доверия к способности государственных учреждений к решению вопросов нетерпимости и дискриминации требует от государственных служащих полной осведомленности о природе дискриминации и ее последствиях для различных индивидов и групп и полной приверженности целям содействия равенства.

Государства должны организовать обучение для государственных служащих, общественных деятелей и государственных учреждений по вопросам равенства и недопустимости дискриминации, особенно в ситуациях, когда дискриминация имеет институциональный характер и исторически не встречала сопротивления. В число приоритетных направлений должны входить школы и другие образовательные учреждения, вооруженные силы, полиция, судебные органы, медицинские работники, юридические услуги, политические ассоциации и религиозные учреждения.

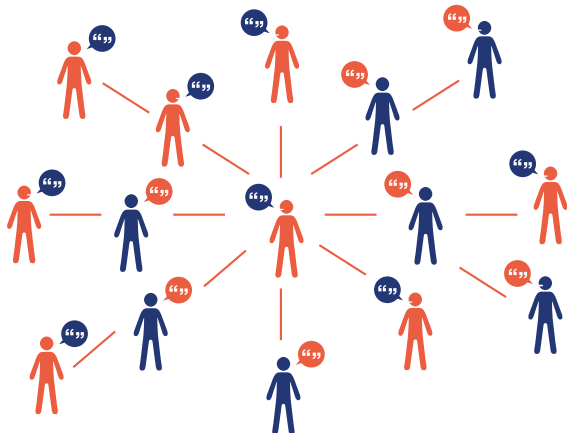
Образование по вопросам равенства может составлять часть широкого спектра мер, рассчитанных на решение проблемы институциональной дискриминации. О нем следует ясно сообщать общественности, тем самым демонстрируя, какие меры предпринимаются с целью построения доверия к институтам государственной власти.

Государственная политика, направленная на плюрализм и равенство в СМИ

Все государства должны обеспечить наличие публичной и правовой системы для существования **разнообразных и плюралистичных СМИ**, которая бы поощряла многообразие и равенство, в соответствии со следующими принципами:

- Такая система должна уважать основное правило о том, что любое регулирование СМИ должно осуществляться только органами, которые независимы от правительства, подотчетны общественности и функционируют прозрачным образом;
- Такая система должна поощрять право различных сообществ на свободный доступ к СМИ и информационным и коммуникационным технологиям, их свободное использование в целях производства и тиражирования собственного контента, а также получения контента, произведенного другими, независимо от государственных границ.⁶⁴

---

⁶⁴ Кемденские принципы, *op. cit.*, Принцип 5.

Такая система должна реализовываться с помощью следующих мер, среди которых:

- Способствование всеобщему и недорогому доступу к средствам коммуникации и приема медиа-услуг, включая телефон, интернет и электричество;
- Устранение дискриминации в отношении права на учреждение газет, радио, телевизионных станций и других коммуникационных систем;
- Выделение достаточного «пространства» для использования в целях вещания на различных платформах, с тем чтобы общество в целом имело возможность получать широкий ассортимент вещательных услуг;
- Справедливое разделение ресурсов, включая вещательные частоты, среди общественных, коммерческих СМИ и СМИ местных сообществ, с тем чтобы вместе они представляли все многообразие культур, местных сообществ и мнений в обществе;
- Требование, чтобы состав органов управления организаций, осуществляющих регулирование СМИ, в общих чертах отражали общество в целом;
- Установление эффективных механизмов для предотвращения чрезмерной концентрации средств массовой информации в собственности ограниченного круга лиц и компаний;
- Предоставление государственной поддержки, финансовой и иной, в рамках независимого и прозрачного процесса и основанной на объективных критериях, для содействия предоставлению надежной, многосторонней и своевременной информации для всех и созданию материалов, вносящих важный вклад в многообразие и способствующих диалогу между различными местными сообществами;

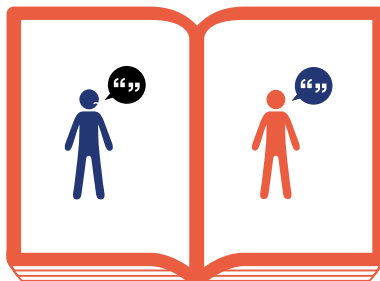
-
- Отмена любых ограничений на использование языков меньшинств, которое имеет своим результатом сдерживание или воспрепятствование СМИ специально ориентированным на различные сообщества;
  - Включение многообразия, в том числе и в смысле ориентированности СМИ на различные сообщества, в число критериев рассмотрения заявок на лицензии на вещание;
  - Обеспечение того, чтобы дискриминируемые и маргинализированные группы имели равный доступ к медиаресурсам, включая возможности для обучения.

Ценности общественного вещания должны защищаться и укрепляться путем трансформации государственных или подконтрольных государству СМИ, усиления существующих структур общественного вещания и путем обеспечения адекватного финансирования для общественных СМИ, с тем чтобы гарантировать многообразие, свободу выражения мнения и равенство в постоянно меняющемся медийном ландшафте.

Общественные образовательные и информационные кампании

Общественные информационные и образовательные кампании особенно важны для противодействия негативным стереотипам и дискриминации в отношении людей в силу их защищенных характеристик. Основанные на точной информации, такие кампании могут развеять популярные мифы и заблуждения и вооружить людей большей уверенностью в себе, необходимой для распознавания и оспаривания проявлений нетерпимости в повседневном общении.

В частности, общественные информационные и образовательные кампании должны быть интегрированы в системы начального, среднего и высшего образования, и дополнены конкретной политикой против травли (буллинга), включая предоставление средств поддержки жертв буллинга, включая товарищеские инициативы. В частности, следует уделять внимание учету разнообразия точек зрения/культур в школьных материалах и избегать включения в учебники стереотипов и предрасудков, направленных против определенных групп.

Трансформационное правосудие

На этапах, следующих за широкомасштабными нарушениями прав человека, включая широко распространённую и систематическую дискриминацию, механизмы по обеспечению **установления истины, справедливости, примирения и возмещения вреда** показали себя в качестве позитивных средств установления авторитетного и разделяемого всеми толкования «истины» в отношении событий истории, предоставляя основу для примирения в расколотых обществах.

Напротив, там, где открытые и инклюзивные дебаты и критическое обсуждение исторических событий подавляется в пользу односторонне провозглашённых или юридически обязательных «истин», глубинные недовольство и недоверие между различными сообществами могут сохраняться и создавать угрозу повторения конфликта.

Государства могут играть важную роль в процессе официального и публичного признания воздействия и наследия событий, либо систематических дискриминации или насилия, а также **символически отмечать определенные события или даты** с целью преодоления последствий соответствующих событий и обеспечения возмещения вреда. Для этого часто создаются публичные объекты, такие как монументы, а также в местах сбора сообществ, а также предпринимаются более широкие усилия, чтобы помочь людям прийти к пониманию и принятию произошедшего.

---

3) Добровольные инициативы иных заинтересованных сторон

Иные заинтересованные стороны помимо государства могут также играть важную роль в поощрении равенства и недопустимости дискриминации и права на свободу выражения мнения. Многие из них рассматривают такую деятельность в качестве центрального элемента своей корпоративной и/или социальной ответственности.

Инициативы гражданского общества

Гражданское общество играет решающую роль в содействии защите и поощрению прав человека, даже в случаях, когда это не является центральным элементом их сферы полномочий. Их деятельность может занимать основное место в реагировании на «язык вражды», в той мере, в которой они предоставляют пространство для формального и неформального взаимодействия между людьми схожего или различного происхождения и площадки, в рамках которой отдельные люди могут осуществлять право на свободное выражение мнения и реагировать на случаи неравенства и дискриминации. На местном, национальном, региональном и международном уровнях инициативы гражданского общества входят в число наиболее инновационных и действенных в плане мониторинга и реагирования на случаи нетерпимости и насилия, а также противодействия «языку вражды».

Инициативы гражданского общества часто разрабатываются и реализуются людьми и сообществами, которые в наибольшей степени пострадали от дискриминации и насилия. Они предоставляют уникальную возможность для позитивного послания для общественности и ее просвещения, а также для мониторинга природы и воздействия дискриминации. Следовательно, исключительно важно обеспечить безопасную и благоприятную среду для функционирования гражданского общества.

Мобилизация влиятельных участников и институциональные альянсы

Повышение общественного понимания дискриминации и ее последствий требует способствования диалогу и взаимодействию между государством, гражданским обществом и обществом в целом. Ключевым участникам следует пытаться создавать **альянсы для сотрудничества** в осуществлении мер, направленных против проявления нетерпимости и предубеждения в обществе, в частности, путем изыскания поддержки со стороны неправительственных организаций, полиции, разработчиков государственной политики, учреждений, ответственных за обеспечения равенства, представителей творческих профессий, религиозных учреждений и международных организаций.

Роль независимых и плюралистичных СМИ

Любая политика в отношении «языка вражды», которая направлена на СМИ, должна уважать основополагающий принцип регулирования СМИ органами, которые являются независимыми от политического влияния, подотчетны обществу и осуществляют свою деятельность прозрачными методами. Редакционная независимость и плюрализм СМИ не должны страдать, поскольку они незаменимы для функционирования демократического общества.

В отношении вещательных СМИ, любая система регулирования должна содействовать правам меньшинств и маргинализированных групп на свободный доступ к СМИ и информационным и коммуникационным технологиям и их использованию для производства и распространения собственных материалов и для получения материалов, произведенных другими лицами, независимо от границ.⁶⁵

Все формы СМИ должны признавать тот факт, что они несут моральную и общественную ответственность по содействию равенству и недопустимости дискриминации в отношении наиболее широкого возможного спектра защищенных характеристик. В отношении своих уставов, СМИ должны предпринимать шаги для:⁶⁶

- обеспечения того, чтобы их штат сотрудников был разнообразен и представлял общество в целом;

---

⁶⁵ Кемденские принципы, *op. cit.*, Принцип 5 содержит более подробное руководство для создания нормативно-правовой базы для обеспечения плюрализма и равенства.

⁶⁶ Основано на Принципе 6 Кемденских принципов, *op. cit.*

-
- максимально широкого анализа вопросов, касающиеся всех групп в обществе;
  - стремления к разнообразию источников и голосов внутри различных сообществ вместо представления их как монолитных образований;
  - соблюдения высоких стандартов информационного обеспечения, отвечающих признанным профессиональным и этическим стандартам;
  - принятия и эффективного исполнения профессиональных кодексов поведения для СМИ и журналистов, отражающие принцип равенства.

Для активного противодействия дискриминации, СМИ следует рассмотреть следующие шаги:

- приложение усилий для донесения информации с учетом контекста и в тактичной и основанной на фактах форме;
- обеспечение донесения до сведения общественности случаев дискриминации;
- понимание опасности того, что дискриминация и негативные стереотипы в отношении отдельных лиц и групп, могут быть усилены благодаря СМИ;
- избегание ненужных ссылок на расовую принадлежность, религию, гендер, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и другие групповые характеристики, способные поощрять нетерпимость;
- улучшение осведомленности о вреде, причиняемом дискриминацией и негативными стереотипами;
- репортажи о различных группах и сообществах и предоставление их участникам возможности высказаться и быть услышанными в форме, способствующей большему их пониманию, в то же время отражая точки зрения этих групп и сообществ;
- программы профессионального развития, улучшающие осведомленность о роли, которую СМИ могут играть в содействии равенству, и необходимости избегать негативных стереотипов.⁶⁷

---

⁶⁷ Основано на Принципе 9 Кемденских принципов, *op. cit.* См. также, АРТИКЛЬ19, [Getting the facts right: reporting ethnicity and religion](#), май 2012 г.

Общественные вещательные службы должны быть обязаны избегать негативных стереотипов в отношении отдельных лиц и групп, и их мандат должен требовать от них содействия межгрупповому взаимопониманию и воспитания лучшего понимания различных сообществ и проблем, с которыми они сталкиваются.

В плане средств правовой защиты доступных в рамках механизмов саморегулирования, право на опровержение или на ответ должно быть гарантировано в целях защиты прав на свободу выражения мнения и равенство. Это должно давать лицам возможность требовать от органа СМИ опубликования или передачи в эфире опровержения в тех случаях, когда данный орган распространил неверную информацию.

Роль посредников в интернете

Все чаще внимание обращается на роль посредников в распознании и реагировании на «язык вражды» в интернете.

Посредники, включая хостинговые компании, провайдеров интернет-услуг, поисковые системы и социальные сети, играют ключевую роль в обеспечении доступа к информации через интернет. В большинстве случаев, это частные компании, работающие во многих странах одновременно. Как правило, они не занимаются созданием или видоизменением контента, способствуя, вместо этого, коммуникации, осуществляемой пользователями. Тем не менее, от них все чаще требуют участия в модерировании контента. В некоторых случаях это включает в себя прямое регулирование со стороны государства или введение режимов гражданско-правовой ответственности, требующих, чтобы посредники отслеживали и удаляли предположительно противоправный контент. Данные факторы влияют на то, как посредники осуществляют модерирование контента.

Посредники также предпринимают добровольные инициативы по установлению условий пользования их услугами, сохраняя за собой в определенных случаях роль модератора. Такие «правила и условия» (иногда, чтобы быть менее похожими на контракт, они называются «правила сообщества» или «руководящие принципы») различаются в плане высказываний, которые они ограничивают, хотя многие включают запрет на «язык вражды» или аналогичные высказывания. Подходы к модерированию значительно различаются, так же, как и степень прозрачности процесса модерирования и наличия внутренних механизмов для опротестования решения модератора.

Создается впечатление, что существует множество факторов, поощряющих растущую тенденцию к удалению посредниками «языка вражды», включая:

- давление к приведению политики посредников в соответствие с национальным законодательством некоторых стран, в которых они хотят сохранить или расширить свое присутствие, при том, что такое законодательство часто не соответствует международным стандартам в области свободы выражения мнения. Это часто ведет к применению фрагментированных стандартов или к применению стандартов, основанных на наименьшем общем знаменателе;
- давление с целью обеспечить сотрудничество с государством и, в некоторых случаях, общественностью по проблеме «языка вражды», и демонстрацию энтузиазма в модерировании контента посредством саморегулирования, с тем чтобы избежать принудительных и более дорогостоящих форм регулирования;
- реакцию на финансовое давление со стороны рекламодателей и других источников дохода, которые не желают ассоциироваться с предполагаемым «языком вражды».

Существует ряд причин для обеспокоенности относительно роли посредников в модерировании контента, в том числе «языка вражды». Они, в частности, включают:

- **Недостаточные механизмы защиты свободы выражения мнения:** правила и условия многих посредников склоняются к ограничению более широкого круга высказываний чем ограничения, санкционированные международным правом в области прав человека на уровне государств. Охват так называемой «негласной цензуры» значителен и проблематичен с точки зрения моральных и социальных обязательств поощрять и защищать все права человека. Инициативы по поощрению посредников к серьезному отношению к такого рода обязательствам часто игнорируют интересы права на свободу выражения мнения. Более того, существуют серьезные сомнения по поводу пригодности бизнеса, чья мотивация

состоит, главным образом, в получении прибыли, для объективной оценки конфликтующих прав и интересов.

- **Отсутствие прозрачности и подотчетности** в процессе принятия посредниками решений об удалении контента, в том числе в отношении того, как контент помечается и удаляется (например, автоматизировано ли модерирование контента, и, если нет, какого рода обучение и поддержка существуют для модераторов). Многие посредники не публикуют информацию об удалениях, сделанных по собственной инициативе, в противоположность удалениям по требованию государства или других компаний. Это создает серьезные барьеры для анализа или оценки поведения посредников как «негласных цензоров».
- **Отсутствие процессуальных гарантий и доступа к эффективным средствам правовой защиты** в случаях удаления контента или применения иных санкций посредниками. Существует обеспокоенность, что государства могут пользоваться механизмами сообщения пользователями о предположительно неправомерном контенте или своим влиянием в отношении частных компаний, с тем чтобы запрашивать удаление контента, которое они сами юридически не вправе требовать, либо с тем, чтобы обойти процессуальные гарантии, ограничивающие любые возможности к принуждению, которыми они располагают. Делегирование государством надзора за контентом посредникам лишает пользователей возможности оспорить санкции против них или выдвинуть аргументы в свою защиту.

Хотя в последние годы возникло множество инициатив по предоставлению пользователям возможности сообщать в целях его удаления о «языке вражды», предположительно противоречащем закону или правилам посредника, сравнимые достижения по предоставлению пользователям возможности противостоять несправедливому или неоправданному удалению контента отсутствуют. Создается впечатление, что многие посредники не уведомляют пользователей об удалении контента и не объясняют причин. Помимо удаления, другие санкции, применяемые посредниками, такие как приостановление или блокировка аккаунтов, редко сопровождаются уведомлением, либо возможностью обжалования или правой защиты.

-
- **Несоразмерное воздействие удалений на пользователей, мнения которых противоречат общепринятым или находятся в меньшинстве:** поскольку многие системы модерирования посредниками полагаются на сообщения от пользователей, мнения, которые находятся в меньшинстве или противоречат общепринятым мнениям, могут привлекать большее число жалоб и, следовательно, более уязвимы для удаления. Сами пользователи, которые являются адресатами «языка вражды», могут, таким образом, быть намеренно избраны в качестве мишени механизмов сообщения о неправомерном контенте и могут несоразмерно страдать от удалений и санкций против их аккаунтов. Это отражает тот неприятный факт, что многие пользователи интернета, сообщающие о контенте, не в состоянии или, возможно, не желают отличить незаконный и вредный контент от контента, который они просто хотят увидеть удаленным в силу их собственных предрассудков.

Артикль 19 поощряет посредников к серьезному отношению к их социальной и моральной ответственности в области содействия и защиты прав человека в соответствии с **Принципами Рагги**.⁶⁸

В этой связи, в качестве добровольного саморегулирования, мы поощряем посредников к следующим шагам:

- включение в свои правила и условия стойкой приверженности содействию и защите прав человека, включая права на свободу выражения мнения и права на равенство и недискриминацию;
- обеспечение права пользователей на анонимность по умолчанию, не требуя использования «настоящего имени» или предоставления документов, удостоверяющих личность, для открытия аккаунта в социальной сети;
- обеспечение того, чтобы любые ограничения, основанные на контенте, были определены в правилах и условиях в ясном и доступном стиле, с тем чтобы пользователи могли понимать, какие виды контента могут подвергаться ограничениям;

---

⁶⁸ Международная федерация за права человека, Совет по правам человека ООН принимают Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, при этом жертвы все еще ждут эффективных средств правовой защиты, 17 июня 2011 г.

-
- обеспечение того, чтобы каждый процесс применения санкций к пользователям, включая удаление контента и приостановление аккаунта, был ясно прописан в правилах и условиях;
  - исследование механизмов для поощрения пользователей к реагированию на «язык вражды» и его оспариванию вместо использования удаления контента посредником как основного средства; это может включать улучшение осведомленности пользователей о важности прав на свободу выражения мнения и на равенство и недискриминацию;
  - требование к пользователям предоставлять достаточную информацию при подаче жалобы о конкретном контенте, включая: (i) оспариваемый контент; (ii) причины, по которым запрашивают удаление контента; (iii) информацию о заявителе; (iv) декларацию о добросовестности/честных намерениях;
  - обеспечение того, чтобы правила и условия использовали в отношении «языка вражды» высокий порог для применения ограничений, максимально отражающий стандарты, описанные в части 3 данного пособия;
  - обеспечение соразмерности в применении каких-либо санкций к нарушителям правил и условий, принимая в расчёт вред от предполагаемого нарушения и предыдущее поведение пользователя в данной социальной сети; приостановление должно быть последней мерой;
  - обеспечение того, чтобы пользователи получали достаточно детальное предварительное уведомление о существовании жалобы в отношении их контента в сочетании с возможностью оспаривания жалобы до наложения санкций. В отсутствие предварительного уведомления посредники должны как минимум давать последующее уведомление о факте удаления контента, включая причины и существующие внутренние процедуры обжалования.

Роль осмысленного диалога между разными группами

Отсутствие осмысленного межгруппового диалога и стоящее за ним изоляция и закрытость часто выделяются как значительный фактор в межгрупповых трениях, когда «язык вражды» получает большее распространение, а подстрекательство к насилию, вражде и дискриминации становится более вероятным.

Продолжительный и полноценный диалог между различными группами, в частности, между различными религиозными сообществами, может служить эффективным профилактическим средством, уменьшая напряженность и подозрительность в отношениях между группами. Это может быть особенно полезным в ситуациях, когда эскалация межгрупповых трений до уровня подстрекательства к актам насилия и дискриминации или совершения таких актов уже имела место в прошлом. Однако для того, чтобы быть эффективным, диалог должен предоставлять пространство для настоящего, а не символического, обмена мнениями и позволять обсуждение различий и расхождений. Диалог также должен быть широким, позволяя участие иных представителей сообществ помимо «традиционных» лидеров.

Более того, важной формой создания доверия и хороших отношений может также выступать неформальное взаимодействие между сообществами, отдельное от межгруппового диалога, например, в контексте спортивных и культурных обменов, либо рассчитанное на решение практических вопросов, представляющих общий интерес. Воздействие межгруппового диалога и инициатив в сфере общения может быть увеличено, когда они получают публичную поддержку от государства.

Помимо формальных и неформальных «диалогов», представители различных сообществ, в частности, религиозных и иных лидеров, должны быть уполномочены публично выступать против нетерпимости и дискриминации. Это особенно важно, когда сторонники нетерпимости и дискриминации позиционируют себя как представители или выразители мнения конкретных сообществ или групп интересов. Религиозные лидеры и лидеры местных сообществ обладают подходящими качествами не только для опровержения таких претензий, но и для того, чтобы участвовать в споре по существу и, таким образом, предлагать убедительный контрнарратив.

Часть III: Ограничение «языка вражды»

В настоящем разделе мы разъясняем, каким конкретно требованиям должны отвечать ограничения на высказывания, входящие в наиболее «серьезные» категории «языка вражды» в пирамиде «языка вражды», описанной в предыдущих разделах.

Согласно международным стандартам в области прав человека, право на свободу выражения мнения не является абсолютным и может в исключительных случаях подлежать ограничениям при условии, что они проходят трехчастный тест в соответствии со Статьей 19(3) МПГПП. Таким образом, любые государственные меры, нацеленные на ограничение «языка вражды» должны:

1. **быть установлены законом:** любые законы или подзаконные акты должны быть сформулированы с достаточной четкостью, с тем чтобы дать возможность лицу возможность регулировать свое поведение соответствующим образом;
2. **преследовать законную цель**, которая может быть исключительно одной из следующих: уважение прав и репутации других лиц или охрана государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья населения и общественной нравственности;
3. **быть необходимыми в демократическом обществе**, что требует от государства установить конкретно и применительно к данным обстоятельствам точный характер угрозы, а также необходимость и соразмерность конкретной предпринимаемой меры, в частности, наличие прямой и непосредственной связи между высказыванием и угрозой.

Любое ограничение «языка вражды» должно выполнять условия каждого из элементов этого трехчастного теста. Это включает в себя случаи, когда международное право отдельно обязует государство наложить запрет на определенные формы «языка вражды», а именно: **прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида** и любые формы пропаганды дискриминационной по характеру ненависти, представляющей собой **подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию**.

При этом важно помнить, что не все формы «языка вражды» могут быть правомерно ограничены, и что большая доля будет защищена правом на свободу выражения мнения, даже если такие высказывания глубоко оскорбительны (см. **Часть I**).

Прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида

Конвенция о геноциде в статье 3(с) обязует государства запрещать и наказывать в уголовном порядке любое «прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида» в дополнение к актам геноцида как таковым. Как упоминалось выше, это обязательство повторено в Статуте Международного уголовного суда и в статутах специальных международных уголовных трибуналов ООН.

Геноцид определяется как одно из пяти (не ограничивающихся только убийством) типов деяний,⁶⁹ «совершаемы[х] с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Защищённые характеристики в этом случае более ограничены по сравнению с кругом характеристик, признанных в международном праве в области прав человека.

Уголовная ответственность за **прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида** требует доказательства присутствия нескольких ключевых элементов. Они важны, поскольку позволяют отличать подстрекательство к геноциду от других, менее серьезных форм «языка вражды». На международном уровне специальные международные уголовные трибуналы ООН уточнили следующие элементы данного преступления, каждый из которых должен быть установлен, чтобы гарантировать уголовную ответственности за него:

- **Публичное:** высказывание, подстрекающее других лиц к совершению актов геноцида, должно быть «публичным», что означает, что должна присутствовать передача информации в публичном месте или в адрес общественности или ее части, например, посредством СМИ и цифровых технологий.⁷⁰
- **Прямое:** высказывание должно быть «прямым», т.е. содержание сообщения должно быть достаточно явным призывом к действиям, демонстрирующим тесную связь между высказыванием и угрозой возникновения актов геноцида. Однако «прямое» не означает открытое, так как скрытые/косвенные высказы-

---

⁶⁹ Статья 2 Конвенции о геноциде указывает следующие пять типов деяний: (а) убийство членов такого рода группы; (b) причинения серьезных телесных повреждений или психологического вреда членам такого рода группы; (с) предумышленное создание для такого рода группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; (d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такого рода группы; (е) насильственная передача детей из такого рода группы в другую.

⁷⁰ МТП, *Prosecutor v. Nahimana, Barayagwiz and Ngeze*, 3 декабря 2003 г., ICTR-99-52-T (Trial Chamber)

вания могут также напрямую подстрекать к геноциду, если лингвистический и культурный контекст делают его достаточно ясным для аудитории.⁷¹

- **Умысел (намерение):** автор высказывания должен специально иметь своим намерением подстрекательство к геноциду и рассчитывать на то, что акты геноцида будут иметь место. Для этого требуется, чтобы автор имел специальное намерение опубликовать высказывание, призывающее к геноциду, и уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, либо, как минимум, «осознавать существенную вероятность того, что совершение [геноцида] будет вероятным следствием его действий».⁷²
- Не требуется, чтобы геноцид действительно имел место, поскольку для привлечения к ответственности достаточно **создания вероятности геноцида**.⁷³ В случаях, когда геноцид имел место, акт подстрекательства может рассматриваться как акт геноцида как такового⁷⁴ и вести к отдельному или дополнительному обвинению в подстрекательстве или соучастии.

Международное право четко требует от государств введения уголовной ответственности за прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, не предусматривая альтернативных и менее строгих форм приговора в рамках административного или гражданского права.

Конвенция о геноциде не содержит каких-либо положений относительно защиты права на свободу выражения мнения. Тем не менее, в отсутствие объявления чрезвычайного положения в соответствии с международным правом в области прав человека, любое уголовное осуждение за подстрекательство должно отвечать требованиям теста из трех частей по статье 19(3) МПГПП,⁷⁵ в том числе и в контексте вооруженного конфликта, когда параллельно может применяться международное гуманитарное право.

---

⁷¹ МТР, *Prosecutor v. Akayesu*, Case No. ICTR-96-4-T, Judgement (Trial Chamber), 2 сентября 1998 г., параграф 557.

⁷² МТБЮ, *Prosecutor v. Naletilić and Martinović*, Case No. IT-98-34-T, Judgement (Trial Chamber), 31 марта 2003 г., параграф 60

⁷³ МТР, *Akayesu*, *op. cit.*, параграф 562.

⁷⁴ МТР, *Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza and Hassan Ngeze*, Case No. ICTR-99-52-T, Judgment and Sentence (Trial Chamber), 3 декабря 2003 г., параграф 1015.

⁷⁵ Тест из шести частей, описанный ниже в контексте подстрекательства по статье 20(2) МПГПП, также может быть полезен для анализа случаев подстрекательства к геноциду, с учетом специального умысла, требующегося для подстрекательства к геноциду.

Важно отметить, что в международном уголовном праве «подстрекательство» как форма «зачаточного» уголовного преступления, не требующего фактического наступления⁷⁶ уголовно-наказуемого вреда, не предусмотрено в отношении других международных преступлений. В отношении некоторых преступлений применима концепция инициирования, хотя она требует, чтобы выраженное действие имело существенную связь с совершением преступления в действительности, при существовании у инициатора отдельного умысла в отношении последующего преступления, а не просто угрозы или вероятности его совершения. Тем не менее, в национальном праве, «подстрекательство» часто признается как форма соучастия в любом преступлении. Следовательно, подстрекательство к другим формам международных преступлений, основанных на дискриминации, таких как «преследование», должно рассматриваться внутри спектра форм «языка вражды», которые могут быть запрещены государством.

Пропаганда основанной на дискриминации ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Статья 20(2) МПГПП обязует государства запретить законом **«любое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию»** (подстрекательство).⁷⁷

Реализация статьи 20(2) на практике вызвала большое число противоречий и отсутствие ясности, что отражает большое число государств, выступивших с оговорками к статье 20(2) МПГПП из-за обеспокоенности по поводу права на свободу выраже-

---

⁷⁶ Слово «зачаточный» означает что-то, что «только что началось», либо является «неразвитым», «незаконченным» или «плохо сформированным» и в данном случае связано с нарушениями нормативно-правовых норм, являющимися незавершенными, которые, однако, считаются совершенными вне зависимости от того, что основное преступление, то есть то преступление, которое намеревались совершить, не было совершено, и умышленное причинение зла не было совершено. См., например, A. Ashworth, *Principles of Criminal Law*, Oxford: Oxford University Press 2003 (4th ed.), стр. 445.

⁷⁷ В прошлом АРТИКЛЬ 19 использовал для краткости выражение «подстрекательство к ненависти» для передачи обязательства по статье 20(2) МПГПП. Однако это иногда вело к ошибочному пониманию, что «ненависть» сама по себе является запрещенным результатом. Это не так: выступление в пользу ненависти должно запрещаться, только если оно представляет собой подстрекательство к другому запрещенному результату, а именно: дискриминации, вражде или насилию.

ния мнения.⁷⁸ Национальные законодательства и практика расходятся в толковании и применении положений статьи 20(2), что еще более усугубляется непоследовательной практикой судов на национальном уровне и почти полным отсутствием руководящих разъяснений Комитета по правам человека.⁷⁹

Проблемы реализации статьи вызывают противоположные по сути результаты: безнаказанность в отношении серьезных случаев подстрекательства, с одной стороны, и чрезмерно активное исполнение туманных законодательных положений о подстрекательстве с целью наказания за законное выражение мнения, с другой (включая преследование меньшинств).

Рабатский план действий ООН (Рабатский план) обозначил эти проблемы и представил ряд заключений и рекомендаций по применению Статьи 20(2) МПГПП,⁸⁰ приближенных к более узко сформулированному в **Резолюции 16/18** политическому обязательству государств «принять меры к признанию в качестве уголовного преступления подстрекательства к неминуемому насилию на основе религии или убеждений».⁸¹ Рабатский план содержит серию рекомендаций, которые по большей части отражают вклад, сделанный АРТИКЛЬ 19 в этот экспертный процесс, в форме документа о принципах политики под названием «Запрещение подстрекательства к дискриминации, вражде и насилию» 2012 года.

Основываясь на Рабатском плане и дальнейшем обсуждении этих вопросов с момента его принятия, АРТИКЛЬ 19 предлагает следующие ключевые рекомендации:

Ключевые элементы Статьи 20(2) МПГПП

Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

---

⁷⁸ Например, Австралия, Бельгия, Люксембург, Мальта, Новая Зеландия, Великобритания и США.

⁷⁹ Каждое из трех решений Комитета по этому вопросу, касающихся двух жалоб против Канады и одной жалобы против Франции и связанных с запрещением антисемитских высказываний, содержит различный подход. В Общем замечании №34 подход Комитета не был разъяснен.

⁸⁰ Это также хорошо сочетается с более узким политическим обязательством государств, сформулированным в Резолюции 16/18, по «признанию в качестве уголовного преступления подстрекательства к неминуемому насилию на основе религий или убеждений».

⁸¹ Резолюция 16/18, *op.cit.*, резолютивной параграф 5(f).

Для преодоления неясности, связанной со статьей 20(2) МПГПП, будет полезным разбить данный запрет на ключевые составляющие. Наша позиция заключается в том, что каждый из этих элементов должен либо напрямую предусматриваться, либо подразумеваться (в процессе толкования) в национальном законодательстве, применяющем статью 20(2) МПГПП. Более того, уголовно-правовые меры должны рассматриваться как исключения и последнее средство для наиболее серьезных случаев, в то время как гражданско-правовые, административно-правовые и альтернативные средства должны также быть доступными.

Запрет по статье 20(2) МПГПП требует наличия следующих элементов:

- **Поведение автора высказывания:** автор высказывания должен выступать перед публичной аудиторией, и его высказывание должно включать:
  - выступление в пользу/пропаганда
  - ненависти, нацеленной на защищенную группу на почве защищённых характеристик,
  - представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.
- **Намерение автора высказывания:** автор высказывания должен
  - иметь специальное намерение к выступлению в пользу ненависти на почве дискриминации,
  - иметь намерение к подстреканию аудитории к дискриминации, вражде или насилию, либо осознавать вероятность того, что аудитория будет побуждена к таким действиям.
- **Вероятная и неминуемая угроза того, что аудитория в действительности будет побуждена к совершению запрещенных действий** в результате выступления в пользу ненависти. Состоящий из шести частей **тест «порога серьезности»**, изложенный ниже, помогает в оценке того, достигает ли угроза подстрекательства уровня, необходимого для обоснованных ограничений.

Каждый из этих элементов обсуждается ниже.

Подстрекательство включает отношение между тремя главными участниками: «**автор высказывания**», выступающий в пользу ненависти на почве дискриминации перед публичной аудиторией; «**аудитория**», члены которой могут совершить акты дискриминации, вражды или насилия; «**объект высказывания**», против которой эти акты могут быть совершены.

Поведение автора высказывания

- **Пропаганда** должна пониматься как «намерение публично способствовать ненависти против определенной группы».⁸² Идея «способствования» является неотделимым элементом пропаганды. Она предполагает больше, чем просто изложение какой-либо идеи, а именно попытку убедить других принять определенную точку зрения или способ мышления. Это может осуществляться с помощью любых средств общения, включая устную и письменную речь, а также цифровые коммуникации.

Пример пропаганды

Известная личность использует свою страницу в социальной сети для обновления серии агрессивных высказываний против мигрантов, повторяя зловерные стереотипы и измышления.

Пропаганду следует отличать от **дискриминационного обращения** или оскорблений, направленных на отдельного индивида в силу наличия у него защищенной характеристики в ситуации, когда отсутствует иная аудитория.

Пример дискриминационных оскорблений

журналист публикует ссылку статью, которую она написала по поводу политического скандала и, в результате, получает серию сексистских и оскорбительных сообщений.

В некоторых случаях дискриминационного обращения или оскорбления одного лица, свидетелями которых являются другие лица, могут рассматриваться как «пропаганда вражды», подстрекающая к запрещенному поведению. Например, это может иметь место, когда существует влиятельный «зачинщик» в ситуациях аналогичных «толпе»: дискриминационные оскорбления, инициированные одним лицом, заставляют других присоединиться с целью подстрекательства к запрещенному поведению.

---

⁸² Кемденские принципы, *op. cit.*, Принцип 12.1.; или Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнения 2012 г., *op. cit.*, параграф 44(b).

-
- **Ненависть:** должна пониматься как **психическое состояние**, характеризующееся «интенсивными и иррациональными чувствами возмущения, вражде и отвращения» в отношении определенной группы-объекта на почве защищенной характеристики.⁸³

В целях запрета в соответствии со статьей 20(2) «ненависть» связана с психическим состоянием автора высказывания в связи с группой, являющейся объектом высказывания, а также психическим состоянием аудитории, которую он или она пытаются побудить к запрещенному поведению. Это отличается от чувств обиды или унижения, которые группа, являющаяся объектом высказывания, может испытывать при столкновении с «языком вражды», защита которых не является целью статьи 20(2).

Тип ненависти также имеет значение. Статья 20(2) МПГПП перечисляет лишь «выступление в пользу **национальной, расовой** или **религиозной** ненависти», но, как отмечалось выше, мы рекомендуем расширительное толкование этого перечня, включающее пропаганду «любой дискриминационной по характеру ненависти», направленной против отдельного лица или группы лиц. Это охватывало бы все защищенные характеристики, признанные международным правом в области прав человека, исходя из толкования статьи 20(2) МПГПП в свете более широких антидискриминационных положений статьи 2(1) и статьи 26 МПГПП⁸⁴ и других международно-правовых документов, рассматривающих вопросы дискриминации.

---

⁸³ *Ibid.*, адаптировано.

⁸⁴ *Ibid.* Комитет по правам человека еще не высказался по этому вопросу напрямую. Однако это толкование соответствует тенденциям в защите прав человека с момента принятия МПГПП, учитывая, что Пакт был принят до того, как многие движения за равноправие по всему миру достигли существенного прогресса в поощрении и обеспечении прав человека для всех и каждого, с тех пор он стал пониматься и толковаться как поддерживающий принцип равенства более широко, применяя его к другим признакам, не перечисленным напрямую. Такой подход соответствует принципу толкования международного права в области прав человека «в свете современных условий», а не в качестве контрактов, чьи положения определены нормами, превалировавшими на момент их подготовки или ратификации.

-
- **Подстрекательство:** Статья 20(2) МПГПП не запрещает пропаганду дискриминации как таковую. Она имеет дело только с пропагандой дискриминационной ненависти, **представляющей собой подстрекательство к насилию, вражде или дискриминации.** Хотя нет необходимости в возникновении запрещенного результата, в действительности термин «подстрекательство» подразумевает, что пропаганда ненависти должна создавать «непосредственную угрозу дискриминации, вражде или насилию против лиц, принадлежащих к [избранным в качестве объекта высказывания] группам».⁸⁵
  - Именно угроза того, что аудитория предпримет действия против группы, выступающей объектом высказывания, по причине ее защищенной характеристики, является предметом внимания статьи 20(2), что отличается от оскорбления или унижения достоинства, которые группа, избранная в качестве мишени, может испытывать в отношении таких высказываний независимо от каких-либо инцидентов.⁸⁶

Под запрещенными результатами должно пониматься следующее:

- **Дискриминация,** которую следует понимать как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение», основанное на любой из защищенных характеристик, признанных в международном праве в области прав человека,⁸⁷ которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признака, использования или осуществления, на равных началах, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах общественной жизни.⁸⁸
- **Насилие,** которое следует понимать как «намеренное использование физической силы или власти против другого лица, против группы лиц или сообщества, которое либо ведет, либо с большой вероятностью может привести к телесным повреждениям, смерти, психологическому вреду, нарушениям развития или лишениям».⁸⁹

---

⁸⁵ Кемденские принципы, принцип 12.1.iii.

⁸⁶ Рабатский план ссылается на «запуск в действие трехстороннего отношения между объектом и субъектом высказывания, а также аудиторией».

⁸⁷ См. Приложение I. АРТИКЛЬ 19 понимает защищенные характеристики расширительно.

⁸⁸ Кемденские принципы, *op. cit.*, Принцип 12.1

⁸⁹ Данное определение основано на определении насилия, данном Всемирной организацией здравоохранения в докладе «Насилие и его влияние на здоровье», 2002 г.

-
- **Вражда**, которую следует понимать как «проявленное в действии крайнее психическое состояние», а не просто крайнее психическое состояние.⁹⁰ Это понятие отличается от насилия в том плане, что оно может охватывать угрозы насилием, травли и ущерба собственности.

Любые положения в национальном праве, запрещающие распространение каких-либо дискриминационных ненавистнических высказываний, либо основанных только на воздействии «языка вражды» на чувства группы, избранной в качестве его объекта, существенно выходят за рамки запрета, предусмотренного в МПГПП. Схожим образом, законы, которые видоизменяют запрещенные последствия, оговариваемые в МПГПП, путем включения более широких концепций, открыты для злоупотреблений и, соответственно, нелегитимны, как, например, те, что направлены на охрану «общественного спокойствия» или защиту от «волнений» или «раскола среди верующих».⁹¹

Намерение автора высказывания

Намерение автора ненавистнического высказывания побудить других лиц к совершению актов дискриминации, вражды и насилия должно рассматриваться в качестве ключевого и определяющего элемента подстрекательства, запрещенного статьей 20(2) МПГПП. Национальное законодательство должно всегда напрямую устанавливать, что преступление в форме подстрекательства является намеренным деянием,⁹² а не преступлением, которое может быть совершено по неосторожности или халатности.⁹³

---

⁹⁰ В Кемденских принципах «вражда» понимается точно так же, как «ненависть». Однако, по результатам последующих размышлений и дискуссий обновленное определение, требующее проявленного действия, было включено в наш документ от 2012 г. «Prohibiting incitement to discrimination, hostility or violence», *op. cit.*, стр. 19.

⁹¹ Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнения 2013 г. *op. cit.*, параграф 51.

⁹² В некоторых законодательных системах, также действуя «намеренно» и «целенаправленно».

⁹³ АРТИКУЛЬ 19 отмечает, что законодательство многих стран признает намерение в качестве одного из определяющих элементов подстрекательства, например, Великобритания, Ирландия, Канада, Кипр, Мальта и Португалия.

Учитывая, что единое определение намерения отсутствует как в международном праве, так и среди национальных законодательных систем,⁹⁴ АРТИКЛЬ 19 предлагает, чтобы любое определение намерения включало в себя:

- намерение осуществлять пропаганду ненависти;
- намерение избрать в качестве цели защищенную группу в силу защищенной характеристики;
- обладание знанием, что в текущем контексте в данное время это высказывание вероятно вызовет запрещенный результат: дискриминацию, вражду или насилие.

Порог серьезности

Тест из шести частей, включенный в Рабатский план, был разработан АРТИКЛЬ 19 для помощи в определении в каких ситуациях опасность насилия, вражде или дискриминации присутствует в достаточной степени для обоснованного запрета на соответствующее высказывание. Тест включает в себя следующие критерии:

1. **Контекст высказывания:** высказывание следует рассматривать в политическом, экономическом и социальном контексте, в котором оно было обнародовано,⁹⁵ поскольку это имеет прямое влияние на намерение и/или причинную связь. Контекстуальный анализ должен принимать в расчет, среди прочего:
  - существование конфликта в обществе, например, недавние случаи насилия против группы, являющейся объектом высказывания;

---

⁹⁴ Ни один из международных договорных органов не принял определение «намерения» для целей запрещения подстрекательства. Общий подход в международном уголовном праве и национальном уголовном праве состоит в обеспечении уголовной ответственности в случаях, когда автор высказывания действовал осознанно и с намерением привести к объективным элементам преступного деяния.

⁹⁵ Как отмечает Тоби Мендель, «крайне сложно делать какие-либо общие выводы из существующей судебной практики относительно того, какого рода контексты более склонны к поощрению запрещенного результата, хотя здравый смысл может помочь с некоторыми полезными заключениями. В самом деле, иногда кажется, что международные суды полагаются на выборку контекстных факторов в поддержку своих решений, а не на применение объективной аргументации для принятия своих решения исходя из контекста. Может быть, невозможны широкий набор факторов, составляющих контекст, делает это неизбежным». Toby Mendel, Study on International Standards Relating to Incitement to Genocide or Racial Hatred (2006).

-
- существование и историю институциональной дискриминации, например, в правоохранительных органах и судах;
  - правовые рамки, включая признание защищенной характеристики группы, являющейся предметом высказывания, в антидискриминационном законодательстве или отсутствие такового;
  - медийный ландшафт, например, регулярные негативные репортажи о группах-объектах высказывания на фоне отсутствия альтернативных источников информации;
  - политический ландшафт, в частности, близость выборов и роль политики идентичности в этом контексте, а также степень, в которой точка зрения группы-объекта высказывания представлена в формальном политическом процессе.
2. **Авторы высказывания:** статус автора высказывания и их власть или влияние на аудиторию имеют критическое значение. Особенно следует учитывать, является ли автор высказывания политиком или важным членом политической партии, должностным лицом или лицом, обладающим схожим статусом (например, учителя или религиозные лидеры) в силу большего внимания к себе и большего воздействия на окружающих. Такой анализ должен также исследовать отношение между аудиторией и говорящим, а также такие вопросы, как степень уязвимости и страха среди различных сообществ, включая тех, против которых выступает автор высказывания, и уровень восприимчивости аудитории к голосу представителей власти.⁹⁶
3. **Намерение:** как объяснялось выше, должны присутствовать (i) намерение осуществлять пропаганду ненависти; (ii) намерение избрать объектом какую-либо группу в силу защищенной характеристики; (iii) знание последствий своих действий и того, что эти последствия будут или могут иметь место при нормальном развитии событий (т.е. если не случилось непредвиденных изменений или событий). Об этом следует судить на основании обстоятельств дела в целом и его контекста,⁹⁷ принимая во внимание, среди прочего, использованные выражения, масштаб и повторение высказывания, а также любые заявленные цели автора высказывания. Беспечности и халатности не достаточно для установления намерения; таким образом, следует уделять внимание защите высказываний, которые являются всего лишь неосмотритель-

---

⁹⁶ См. Susan Benesh, *Dangerous Speech: A Proposal To Tackle Violence*, 2011.

⁹⁷ ЕСПЧ, *Jersild v. Denmark*, No. 15890/89, 23 сентября 1994, параграф. 31.

тельными или легкомысленными (как, например, неудачная шутка), или цель которых носит более сложный характер (сатирически высмеять, навести на размышления или оспорить существующее положение дел, в том числе художественными методами).

4. **Содержание высказывания:** что именно было сказано имеет значение, включая форму и стиль высказывания, наличие прямых или косвенных призывов к дискриминации, вражде или насилию, а также природу использованных аргументов и баланс между ними. Особенно важное значение имеет то, как содержание высказывания понимается аудиторией, особенно когда подстрекательство может быть косвенным. Международные стандарты признают, что определенные формы выражения мнения предоставляют «мало возможностей для ограничений»,⁹⁸ в частности, художественное высказывание, общественно значимая и академическая дискуссия, изложение фактов и оценочные суждения.
5. **Степень и значимость высказывания:** анализ должен исследовать публичный характер высказывания,⁹⁹ использованные средства, интенсивность и масштаб высказывания в плане его частоты или охвата (например, одна брошюра в сравнении с вещанием в основных СМИ или однократное распространение в сравнении с многократным распространением). Если высказывание было распространено через СМИ, необходимо принять во внимание свободу СМИ в соответствии с международными стандартами.¹⁰⁰

---

⁹⁸ ЕСПЧ, *Erbakan v. Turkey*, No. 59405/00, 6 июня 2006 г., параграф 68.

⁹⁹ АРТИКУЛЬ 19 рекомендует, чтобы сюда входило рассмотрение того, распространялось ли высказывание широко и публично или в узко ограниченной среде, было ли оно сделано в закрытом для посторонних месте, вход в которое требовал билета, или в открытом публичном месте, было ли оно адресовано неопределенной (широкой) аудитории, либо адресовано ограниченному числу лиц в публичном месте, либо высказывание было предназначено для широкой аудитории.

¹⁰⁰ Как отметил ЕСПЧ, «хотя пресса не должна преступать границ, установленных, среди прочего, для охраны жизненно важных интересов государства, [...] тем не менее, ее задачей является передача информации и идей по политическим вопросам, включая те, что разделяют общественное мнение. Не только передача таких информации и идей является задачей прессы, общественность также имеет право ее получать. Свобода получать информацию и идеи дает общественности одно из лучших средств, чтобы узнать и составить мнение о представлениях и позициях своих лидеров», см. *Halis Doğan v. Turkey*. App. No. 71984/01 (2006).

-
6. **Вероятность причинения вреда, включая неотвратимость его наступления:** должна существовать достаточная вероятность дискриминации, вражды или насилия как прямого следствия высказывания, однако не требуется, чтобы запрещенный результат на самом деле наступил. Действительное причинение вреда может рассматриваться как отягчающее обстоятельство в уголовных делах. Данный критерий должен включать следующее:
- Понимает ли аудитория акт пропаганды ненависти как призыв к дискриминации, вражде или насилию;
  - Был ли автор высказывания в состоянии повлиять на аудиторию;
  - Были ли в распоряжении аудитории средства для совершения актов дискриминации, вражды или насилия;
  - Недавние инциденты дискриминации, вражды или насилия в отношении группы, являющейся объектом ненавистнического высказывания, бывшие результатом подстрекательства;
  - Были ли период, истекший между ненавистническим высказыванием и актом дискриминации, вражды или насилия, достаточно продолжителен, чтобы поставить под сомнение причинное воздействие высказывания.¹⁰¹

---

¹⁰¹ Сравните с Susan Benesh, *op.cit.*

Правовые санкции за подстрекательство не должны ограничиваться уголовным наказанием

АРТИКЛЬ 19 считает, что санкции за подстрекательство должны предусматриваться, в основном, в рамках гражданского и административного права, а уголовное наказание должно применяться только как последнее средство и только в самых серьезных случаях.

- **Гражданско-правовые санкции**¹⁰² обеспечивают подход к возмещению вреда в случаях пропаганды дискриминационной ненависти, представляющей собой подстрекательство к насилию, вражде и дискриминации, который является в большей степени ориентированным на жертву. Средства правовой защиты для жертв любой пропаганды дискриминационной ненависти, представляющей собой подстрекательство к насилию, вражде и дискриминации, должны включать возмещение материального и нематериального ущерба,¹⁰³ а также право на опровержение и ответ, если подстрекательство имело место в СМИ.¹⁰⁴ Государства должны также предоставить возможность общественным организациям подавать гражданские иски в соответствующих случаях, а также возможность коллективных исков в делах, связанных с дискриминацией. Это должно быть частью всеобъемлющей антидискриминационной системы, включающей в себя каждую их мер, обозначенных в **Части II** настоящего пособия, где разъясняется законодательный подход к недопустимости дискриминации.

---

¹⁰² Данное предложение основано на требованиях, изложенных в [Racial Equality Directive \(2000/43/EC\) against discrimination on grounds of race and ethnic origin](#).

¹⁰³ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R 97(20) о разжигании ненависти, Принцип 2. Возмещение ущерба должно быть соразмерно и тщательно и строго обосновано и мотивировано, с тем чтобы не иметь побочного сдерживающего воздействия на свободу выражения мнения.

¹⁰⁴ *Ibid.*, Принцип 2. Также Кемденские принципы, *op.cit.*, Принцип 7. Право на ответ дает каждому право обязать СМИ распространить его/ее ответ, если изначальная публикация или трансляция ошибочных или неверных фактов ущемили признанные права данного лица, и когда опровержение не может компенсировать ущерб. Данное средство имеет также своим результатом поощрение диалога, а не его ограничение.

-
- **Административные санкции** должны также рассматриваться, особенно в целях принудительного исполнения правил, установленных советами по вопросам коммуникаций, СМИ и прессы, органами защиты прав потребителей и другими регулируемыми органами. Следует рассмотреть возможность учреждения формальных кодексов поведения и правил приема на работу для ряда профессий, включая политиков, чиновников и государственных служащих (например, учителей). Такие меры должны поддерживать принцип, согласно которому представители власти на всех уровнях должны, насколько это возможно, воздерживаться от заявлений, поощряющих дискриминацию или подрывающих равенство и межкультурное взаимопонимание. Санкции могут выражаться в форме распоряжения принести публичные извинения (хотя это не должно автоматически исключать признание виновными и другие санкции). В отношении общественного вещания система административных санкций может предусматривать обязанность избегать распространения негативных стереотипов отдельных людей и групп. Сюда могут входить обязанности опубликовать опровержение, обеспечить право на ответ, предоставить эфирное время освещению итогов административного решения, а также наложение штрафов.
  - Следует избегать использования **уголовного права**, если менее суровые санкции способны достигнуть желаемого результата. Опыт многих стран показывает, что гражданско-правовые и административные санкции лучше подходят в качестве реакции на ущерб, причиненный подстрекательством.¹⁰⁵ Также важно, чтобы суды, правоохранительные и другие государственные органы учитывали в уголовных разбирательствах точку зрения жертв, с тем чтобы способствовать достижению справедливости. Они также должны пытаться вовлекать жертв в разбирательства с помощью других средств, таких как разрешение вступать в дело в качестве третьей стороны путем подачи консультативного заключения представителям общественных групп, которых затрагивает предмет разбирательства.

---

¹⁰⁵ Например, в Бразилии задокументирована неэффективность уголовного права в силу институциональной предвзятости среди правоприменительных органов, в то время как санкции эффективно применяются в рамках гражданских исков, см.: Tanya Hernandez, *Hate Speech and the Language of Racism in Latin America*, 32 U. Pa. J. Int'l L. 805 2010-2011.

Запреты «языка вражды» в соответствии со статьей 19(3) МПГПП

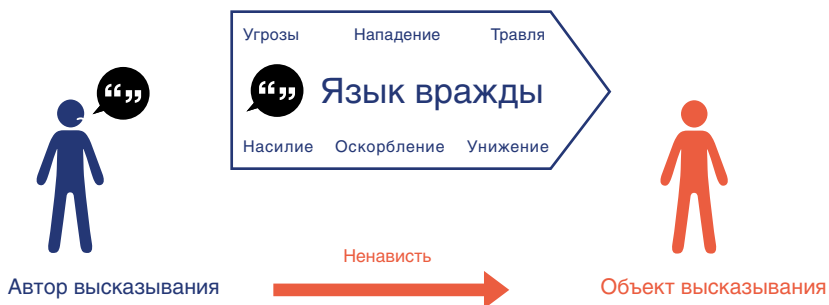
Артикль 19 признает, что в некоторых ситуациях высказывания могут не достигать уровня «подстрекательства» по статье 20(2) для того, чтобы представлять собой достаточно серьезную проблему, требующую конкретных мер со стороны государства по ограничению таких высказываний.

Согласно универсальным и региональным правовым стандартам в области прав человека такой «язык вражды» может быть ограничен по ряду оснований, перечисленных в статье 19(3) МПГПП, в частности, для защиты прав иных лиц и общественного порядка:

- **«Язык вражды», нацеленный на защищенную группу:** в частности, это применимо в определенных контекстах, таких как, например, «язык вражды» в вещательных СМИ, образовательных учреждениях и накануне выборов;
- **«Язык вражды», нацеленный на отдельных лиц:** в некоторых случаях «язык вражды» может быть нацелен на конкретных лиц в отсутствие какой-либо «пропаганды ненависти». Такие высказывания зачастую направлены против женщин и иных маргинализированных групп и меньшинств. Они часто носят яростно дискриминационный характер и могут быть глубоко оскорбительными и причиняющими вред тем, кто является их целью. В некоторых случаях они могут принимать форму нападения, угрозы насилием или травли и причинять физический или психологический вред лицу, являющемуся их объектом.

Когда такое поведение создает риск физического и/или значительного психологического вреда, ограничения могут быть оправданы, если они необходимы для защиты права на жизнь, свободы от бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения, права на неприкосновенность личной жизни и/или права на равенство.

Имеет смысл наглядно изобразить, как такого рода «язык вражды» отличается от трехсторонней модели «подстрекательства» по статье 20(2) МПГПП. Состоящий из шести частей тест на «подстрекательство», изложенный выше, не является подходящим, поскольку акт выражения включает в себя только автора ненавистнического высказывания и лицо, против которого оно направлено:

Хотя угрозы или травля оказывают несоразмерное воздействие на тех, кто уязвим для дискриминации и «языка вражды», не все угрозы и травля обязательно мотивированы предубеждением или характеризуются ненавистью. Следовательно, введенные общие запреты угроз и травли могут быть достаточными для реагирования на такие инциденты, хотя отсутствие каких-либо механизмов признания мотива предубеждения в таком поведении будет являться недостатком, который необходимо устранить.

АРТИКЛЬ 19 обеспокоена тем фактом, что ограничения на свободу выражения мнения в определенных контекстах и запрет угроз или травли зачастую носят слишком широкий характер и открыты для злоупотреблений. Они могут применяться для того, чтобы защитить людей от оскорбляющих их высказываний или высказываний, с которыми они не согласны, либо для того, чтобы оградить лиц, наделенных властью, от правомерной критики.

Международный консенсус в отношении этих конкретных контекстов отсутствует. Любые такие ограничения по другим основаниям могут считаться законными только в той мере, в которой они соответствуют трехчастному тесту, описанному выше.

АРТИКЛЬ 19 призывает к проявлению крайней осторожности в расширении действия данных подходов за рамки конкретных обстоятельств, для которых они предусмотрены, и к использованию особых и индивидуализированных нормативных подходов, ориентированных на данные обстоятельства.

Приложение I: Правовые инструменты

Правовой инструмент	Признаваемые защищенные характеристики в общих положениях	Признаваемые защищенные характеристики в положениях, запрещающих «язык вражды»
<p>Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него</p>	<p>Статья 2 запрещает геноцид, понимаемый как совершение одного из пяти типов действий, указанных в статье, «совершаемы[х] с намерением уничтожить, полностью или частично» национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.</p>	<p>Статья 3(с) запрещает «прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида» по тем же защищенным характеристикам, что и в статье 2.</p>
<p>Римский статут Международного уголовного суда</p>	<p>Наиболее широкий спектр защищенных характеристик содержится в составе преступления «преследование», которое может совершаться против какой-либо группы по «политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным» или «другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву» (статьи 7(1)(h) и 7(2)(g))</p>	<p>Статья 25(3)(e) запрещает «подстрекательство» только в отношении геноцида и не содержит прямого запрета подстрекательства к другим международным преступлениям.</p>

Правовой инструмент	Признаваемые защищенные характеристики в общих положениях	Признаваемые защищенные характеристики в положениях, запрещающих «язык вражды»
<p>Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации</p>	<p>Статья 1 признает дискриминацию, основанную на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения.</p>	<p>Статья 4(а) требует от государств осудить «всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме» и «принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации и с этой целью они в соответствии с принципами, содержащимися во [ВДПЧ] и правами, ясно изложенными в Статье 5 [МКЛРД]».</p> <p>Тем не менее, Комитет по ликвидации расовой дискриминации занимается вопросом «языка вражды», основанного на всех признаках, перечисленных в Статье 1, и признает пересекающуюся дискриминацию по признакам религии, пола и принадлежности к коренному народу.¹⁰⁶ Комитет также приветствует запрещение «языка вражды», основанного на сексуальной ориентации и гендера.¹⁰⁷</p>

¹⁰⁶ КЛРД, Общая рекомендация №. 35 op.cit, параграф 6.

¹⁰⁷ КЛРД, Заключительные замечания по Румынии, CERD/C/ROU/CO/16-19, 13 сентябрь 2010 г, параграф 4.

Правовой инструмент	Признаваемые защищенные характеристики в общих положениях	Признаваемые защищенные характеристики в положениях, запрещающих «язык вражды»
<p>Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин</p>	<p>Статья 2 предусматривает, что государства-участники «осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах» и обязуются «безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин». Статья 1 определяет «дискриминацию в отношении женщин» как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».</p>	<p>Положение, напрямую требующее запрета «языка вражды» в отношении женщин, отсутствует. Однако:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Статья 2(b) обязует государства «принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин». – Статья 2(f) обязует государства принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для «изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин». – Статья 5 обязует государства «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин».¹⁰⁸

¹⁰⁸ В Общей рекомендации № 23 о «политической и общественной жизни» (1992 г.), КЛДЖ указал на «создание стереотипов, в том числе и через средства массовой информации» как на препятствие к полному участию в общественной жизни. В Общей рекомендации № 19 о «насилии в отношении женщин» Комитет рекомендовал принятие эффективных мер «для обеспечения того, чтобы средства массовой информации уважительно относились к женщинам и чтобы средства массовой информации пропагандировали такое отношение. В докладах Комитету государство просят указывать характер и степень отношения, обычаев и практик, воспроизводящих насилие против женщин, и происходящие формы насилия. В своих заключительных замечаниях Комитет призвал государства «проводить работу со СМИ в целях искоренения стереотипного изображения женщин, особенно если это пагубно сказывается на здоровье женщин» и «укреплять меры противодействия агрессивным словесным нападкам на женщин и девочек из этнических меньшинств и прочих социальных групп в СМИ, в том числе на форумах в интернете и социальных сетях» (см. КЛДЖ, Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Финляндии, CEDAW/C/FIN/CO/7, 28 февраля 2014 г., параграф 15). Хотя Комитет уже обратил внимание на интерсекциональную дискриминацию в «языке ненависти» в отношении женщин из этнических меньшинств, он еще не высказался по этой же проблеме, но в отношении, например, бисексуальных, лесбийских и трансгендерных женщин.

Правовой инструмент	Признаваемые защищенные характеристики в общих положениях	Признаваемые защищенные характеристики в положениях, запрещающих «язык вражды»
<p>Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания</p>	<p>Статья 1 предусматривает в качестве одного из оснований для пыток «дискриминацию любого характера», без перечисления защищенных характеристик. Комитет против пыток принял следующий список, отметив пересечение каждого из этих оснований и пола: раса, цвет кожи, этническое происхождение, возраст, религиозные убеждения и вероисповедание, национальное или социальное происхождение, пол, сексуальная ориентация, гендерная самоидентификация, психические или иные расстройства, состояние здоровья, участие в экономической деятельности, принадлежность к коренным народам, вид преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, просители убежища, беженцы или другие лиц, находящиеся под международной защитой, или какой-либо иной статус или неблагоприятный признак.¹⁰⁹</p>	<p>Положение, напрямую требующее запрета «языка ненависти» отсутствует. Однако статья 16 требует, чтобы государства «предотвращали» « другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки». Комитет против пыток рекомендовал отдельным государствам ввести ответственность за преступления на почве ненависти как акты «нетерпимости и подстрекательства к ненависти и насилию» в рамках обязательства по статье 16 Конвенции против пыток.¹¹⁰</p>
<p>Конвенция о правах инвалидов</p>	<p>Признает общее обязательство ликвидировать дискриминацию по признаку инвалидности.</p>	<p>Положение, напрямую требующее запрета «языка ненависти» отсутствует. Однако государства обязаны «принимать безотлагательные, эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы ... вести борьбу со стереотипами, предрассудками и вредными обычаями в отношении инвалидов, в том числе на почве половой принадлежности и возраста, во всех сферах жизни».</p>

¹⁰⁹ Комитет против пыток, Замечание общего порядка No.2, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 г, Часть V.

¹¹⁰ Заключительные замечания по Молдове, CAT/C/MDA/CO/2, параграф 27; Заключительные замечания по Польше, CAT/C/POL/CO/4, параграф 20; и Заключительные замечания по Монголии, CAT/C/MNG/CO/1, параграф 25. АРТИКЛЬ 19 отмечает, что Комитет не дал определения терминам «преступления на почве ненависти», «нетерпимость», «подстрекательство к ненависти» и «язык ненависти» и не предоставил рекомендаций о том, как найти правильный баланс между соответствующими правами.

Правовой инструмент	Признаваемые защищенные характеристики в общих положениях	Признаваемые защищенные характеристики в положениях, запрещающих «язык вражды»
<p>Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов</p>	<p>Статья 2 гарантирует: «Лица, принадлежащие к коренным народам, и коренные народы свободны и равны со всеми другими народами и отдельными лицами из их числа и имеют право быть свободными от какой бы то ни было дискриминации при осуществлении своих прав, в особенности дискриминации на основе их коренного происхождения или самобытности».</p>	<p>Статья 8(2)(е) требует от государств обеспечить механизмы предупреждения и правовой защиты в отношении «пропаганды в любой форме, имеющей целью поощрение или разжигание расовой или этнической дискриминации, направленной против [коренных народов или лиц, принадлежащих к коренным народам]».</p>

DEFENDING FREEDOM OF EXPRESSION AND INFORMATION

ARTICLE 19 Free Word Centre 60 Farringdon Road London EC1R 3GA

T +44 20 7324 2500 F +44 20 7490 0566

E info@article19.org W www.article19.org Tw [@article19org](https://twitter.com/article19org) facebook.com/article19org